СН+
№15 (909)
Вторник 13 апреля 2021 года
16+
СНПЛЮС СВОБОДНЫЕ НОВОСТИ ПЛЮС
Ежедневная общественно-политическая газета. Издается с сентября 2002 года.
Издатель: ООО «СНплюс».
Тел. 238-37-40, E-mail: snplus@tut.by, www.sn-plus.com.

ПУТЬ К КРАЮ ТЕРПЕНИЯ — ГДЕ ОНО, БЕЛАРУСКОЕ ДНО?

Политологи и экономисты, говоря о ситуации в Беларуси, заявляют, что «дна» мы еще не достигли. А что такое «дно»? Есть ли предел терпению людей и где он? Может ли закручивание гаек сорвать резьбу?

Газета «Белорусы и рынок» задала эти вопросы экспертам в области философии и социологии.

Геннадий КОРШУНОВ, экс-директор Института социологии НАН Беларуси, научный сотрудник ЕГУ:

— Где порог терпения людей? Это вопрос в большей мере психологический, чем социологический. Когда человек терпит, это всегда стрессовая ситуация. Стресс предполагает накопление негатива, и тот должен неким образом выплескиваться. Если же стресс остается внутри, тогда он разрушает своего носителя. И это касается не только человека, но и любой системы.

С социологической точки зрения можно говорить о становлении некоей новой нормальности. Человек не выдерживает постоянного стресса: психика адаптируется и происходящие вокруг события воспринимает как вариант нормы при всей их ненормальности.

Растущий шквал репрессий, опять кого-то арестовали, осудили, как и вчера и позавчера, — это происходит регулярно и становится новой, извращенной «нормальностью».

Мы видим, что люди стали менее активно выражать свое недовольство на улицах. Спад был предсказуем и закономерен: зима, вторая волна COVID, смена циклов в начале года на уровне экономики и повседневности. Плюс насилие, несправедливость в постоянном режиме. Мне кажется, психологически белорусы привыкают к «посадкам» и насилию.

Но всплеск недовольства может произойти в любой момент, потому что базовые противоречия не решаются. И есть еще один ключевой фактор — скорость социальной динамики.

Если бы вообще ничего не менялось, если бы все было действительно стабильно, это одна ситуация. У нас же внутриполитическая и внешнеполитическая ситуации меняются крайне быстро. При сочетании определенных стрессовых факторов может опять проявиться взрывной аккумулятивный эффект.

В прошлом году произошел «идеальный шторм». Совпало много психологических, политических и экономических факторов, коронавирус заставил многих задуматься об угрозе собственной жизни, жизни родителей и детей.

Спрогнозировать, будут белорусы терпеть либо выплескивать стресс на улицах или иными способами, трудно. В какой-то момент все волны могут войти в резонанс, и опять будет взрыв, но когда это произойдет, никто не знает.

Сейчас можно что-то говорить лишь на основе больших, очевидных тенденций. В этом плане, мне представляется, на социальную динамику будет сильно влиять экономический фактор. Я имею в виду рост безработицы и снижение уровня жизни. Для Беларуси «дно» наступит тогда, когда людям перестанут платить зарплату и им не за что будет кормить детей.

Некоторые могут думать, что эта ситуация далека от нас. Но давайте посмотрим на материальное неравенство в белорусском обществе с географической точки зрения. В этом плане наше общество неоднородное.

Может быть, в Минске и областных городах ситуация более-менее стабильная, но чем дальше в регионы, тем беднее люди: там меньше рабочих мест и намного ниже зарплаты.

Сейчас предприятия оптимизируют кадровую политику, людей увольняют, периодически появляется информация, что людям задерживают зарплату на месяц-два. Сколько таких людей и где они концентрируются, сказать трудно, но в целом тренд понятен.

Думаю, помимо тех проблем, которые вскрылись в прошлом году, в этом мы увидим новые вызовы, которые раньше были скрыты и не обсуждались. Это социально-экономические проблемы, которые дадут о себе знать прежде всего в регионах. И именно этот фактор не даст белорусам адаптироваться к «новой нормальности».

Татьяна ВОДОЛАЖСКАЯ, старший аналитик Центра европейской трансформации, кандидат социологических наук, сооснователь и координатор «Летучего университета»:

— Как мы знаем из истории разных народов и из своей истории, несправедливость и насилие могут достигать большого размаха и существовать довольно долго. Сначала с ними мирятся, не понимая масштабов или оправдывая важными целями и задачами, а потом репрессивная машина становится настолько мощной, что для противостояния ей нужны очень большие усилия, и личные и общие.

Поэтому, мне кажется, в нашей ситуации вопрос о терпении не совсем корректный. Ведь несогласие и протест были высказаны. Все эти годы их высказывали разные группы, а в последние полгода протест высказывает большинство. Если вопрос заключается в том, когда люди не выдержат и перейдут к НЕмирному протесту, то, могу сказать, прогнозов здесь быть не может.

Опыт широких мирных протестов показал, что только высказывать свою позицию недостаточно. Но это вовсе не означает, что единственным иным выходом является ответное насилие.

Анализируя прошедшие акции протеста, можно сказать, что не хватило организованности и слаженности, координации лидеров и понимания общих действий по «принуждению к переговорам». Именно это может быть ответом на действия власти сейчас.

При этом спровоцировать ответные радикальные действия могут разные ситуации, но очевидно, что это будет касаться очень небольших групп. Думаю, последние полгода показали, что установка на мирный протест сильна, и это крайне важно не только для актуальной ситуации, но и для будущего, к которому мы хотим перейти.

Власть активно вытесняет всю деятельность и свободные пространства, но, как известно, в таких случаях они всегда уходят в подполье. Так уже бывало, и здесь у белорусов много опыта. Плюс есть онлайн-пространства, да и границы сейчас не являются непреодолимым препятствием.

Расчет на то, что экономическое положение выведет людей на улицу, живет уже многие годы. Но, надо признать, в последнее время на улицу людей выводили разного рода несправедливость, обманы, насилие: тунеядцы, БНР, интеграция.

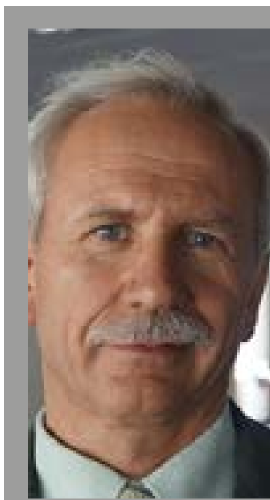
Можно, наверное, фантазировать, что могут случиться «голодные бунты», но для них пока нет оснований, и, в принципе, тогда речь будет идти совсем о другой социальной и политической ситуации.

Сегодня, даже демонстрируя разрушительное управление экономикой, белорусская власть в бо́льшей мере неприемлема по правовым, этическим основаниям. И, думаю, именно в этом направлении необходимо развивать консолидацию белорусского общества.

Как известно, в бесправье, насилии и обмане «дна» не бывает, но параллельно им развиваются и укрепляются силы, построенные на принципах справедливости, прав человека, гуманизме. И важно анализировать именно эти изменения.

ПОПЫТКА АДАПТАЦИИ

После того, как уличные акции протеста 25 и 27 марта не состоялись, и стало понятно, что горячей весны не будет, государственные СМИ с большой радостью обявили, что власти одержали решающую победу, а все оппоненты разгромлены. Казалось бы, можно устраивать салют, бить в барабаны, а на дороге в Дрозды сооружать триумфальную арку.

ВАЛЕРИЙ КАРБАЛЕВИЧ

ЛИЧНОЕ МНЕНИЕ

В невозможности дать успешный ответ на вызов заключена сущность катастрофы социального надлома, который прерывает процесс роста, порождая процесс распада.

Арнольд Тойнби

Правящий режим постепенно приходит в себя от шока, пережитого в прошлом году, ожидания горячей весны, пытается оглядеться и как-то адаптироваться к жизни в новой ситуации, в обстановке осажденной крепости. Власти подсчитывают потери, оценивают ресурсы, резервы, определяют, на сколько их хватит, чтобы продержаться в условиях внешней и внутренней политической блокады.

Тактика черного пиара

Эта адаптация выявляется в определении приоритетов. Нельзя сказать, что высшее руководство совсем отказывается от попыток вернуть лояльность, а в идеале - поддержку широких слоев общества. Такая задача по-прежнему ставится, хоть и не в качестве главной. Однако для ее решения используются очень своеобразные методы.

Ставка делается не на то, чтобы показать, какая хорошая власть. Ибо есть понимание, что обелить ее уже невозможно. Государственное руководство даже не пытается предложить обществу какие-то радужные перспективы, дать надежду, позитивный нарратив. Нет ресурсов, чтобы протянуть народу материальный пряник. Ситуация в экономике ухудшается уже несколько месяцев, в частности, активно растут цены. Идет сокращение расходов, «оптимизация» госаппарата. Ради экономии финансов даже ряд посольств ликвидируется.

Однако важно обратить внимание, что экономический блок правительства Лукашенко не трогает, все вице-премьеры, министры работают на своих должностях. В последние месяцы он лихорадочно меняет руководителей правоохранительных органов. А «экономических» министров никто не дергает, даже совещаний с ними проводится мало. Перефразируя Лукашенко, можно констатировать, что иногда не до экономики.

Основной акцент в пропаганде делается на то, чтобы показать, какие плохие оппоненты власти. На полную катушку используется черный пиар. Народ пугают тем, что если не будет Лукашенко, то станет еще хуже. Лидеры протестного движения объявлены террористами. Несколько экзотичным выглядит обращение к идеологическому конструкту Великой Отечественной войны, попыткам обвинить политических противников в реабилитации нацизма. Это стремление спрятаться от будущего и настоящего в прошлом.

Понимая, что в сфере идеологии, информационной политики полный провал, Лукашенко пытается исправить ситуацию с помощью кадровых перемен. Бывший министр информации Игорь Луцкий назначен заместителем главы Администрации президента по идеологии. Новым министром информации стал Владимир Перцов.

Однако ситуация для властей плохая. Согласно онлайн-опросу, проведенному Немецким центром восточноевропейских и международных исследований (ZoiS) в декабре 2020 года (опрос более 2000 белорусов, проживающих в городах с населением не менее 20000 человек), 70% респондентов получают информацию из социальных сетей и независимых онлайн-площадок, 10% - из государственных СМИ.

Отсюда следует, какие неразрешимые задачи ставятся перед новыми руководителями в сфере идеологии. Это тот случай, когда кадры не решают все.

Рост политического веса силовиков

Но обеспечение общественной поддержки режиму не является главной задачей. Основное внимание концентрируется на консолидации и мобилизации госаппарата и силовиков. Именно этой теме были посвящены все совещания у Лукашенко на прошлой неделе. Помимо мобилизации идеологического аппарата, в центре внимания были и другие сферы.

Очень показательным было совещание у Лукашенко 6 апреля, посвященное деятельности МИД. Обращает на себя внимание состав участников. Из пяти человек (кроме самого Лукашенко) трое - генералы. Вот кто теперь определяет внешнюю политику. И в качестве бесплатного приложения к ним скромно сидел министр иностранных дел Владимир Макей. Как передает БЕЛТА, вопросы оптимизации сети загранучреждений прорабатывались «правительством совместно с администрацией президента, КГБ и МИД». То есть МИД на последнем месте. Лучшая иллюстрация роста политического веса силовиков. И того, во что превратился МИД, каково теперь его реальное место после прошлогодних событий.

Не удивительно, что встал вопрос о сокращении посольств. Коль внешняя политика редуцируется до белорусско-российских отношений, то зачем тратить деньги на диппредставительства в других странах. А уж куда потратить сэкономленные финансы, генералы лучше знают.

Усиление репрессий

Ну а самый главный приоритет властей остается неизменным: ставка на силу, репрессии, подавление протеста и инакомыслия. С этой целью принимаются репрессивные законы. Появилось много свидетельств о пытках политзаключенных в изоляторе на Окрестина и других подобных учреждениях. МВД опровергло эту информацию, заявив, что хлоркой в камерах травят не политзаключенных, а вирус Ковида.

Из письма Миколы Статкевича стало известно, что вменяют в вину ему, Сергею Тихановскому и другим политузникам, включая известных блогеров. Их обвиняют в «организации массовых беспорядков». Парадокс ситуации состоит в том, что их арестовали за два месяца до начала масштабных протестов в Беларуси, которые правоохранительными органами трактуются, как беспорядки. Но обвинение вывернулось очень креативно. Оказывается, публичная критика этими лицами властей повлекла за собой массовый выход людей на улицы потом, через месяцы. Так миллионы белорусов критиковали власти в социальных сетях. И теперь все они - потенциальные «организаторы массовых беспорядков»?

В газете «Беларусь сегодня» (орган Администрации президента) прозвучал призыв «повесить публично» оппонентов режима. Но закон о разжигании социальной розни работает только против тех, кто критикует власть.

Макей об угрозе ликвидации гражданского общества

В интервью министра иностранных дел Беларуси Владимира Макея телеканалу «Беларусь 1» 10 апреля есть очень знаменательный сюжет. Глава МИД заявил, что в ответ на иностранное давление власти Беларуси ликвидируют гражданское общество. Подобные намеки министр уже делал и раньше. Но теперь это прозвучало прямолинейно и открыто, без всяких двусмысленностей. И причем к этой теме он возвращался дважды в ходе интервью, желая акцентировать на этом внимание. Говоря о позиции Запада, Макей отметил: «Это приведет однозначно, скажем, если дальше будет нагнетаться ситуация, к тому, что не будет того гражданского общества, о котором так пекутся наши европейские партнеры». А затем во втором сюжете он еще раз подчеркнул это: «Любое дальнейшее ужесточение санкций приведет к тому, что гражданское общество, о котором они пекутся, перестанет существовать. И это будет, я считаю, абсолютно обоснованно в данной ситуации».

Но гражданское общество — это основа демократии. Об этом написано во всех учебниках. Гражданское общество отсутствует только в тоталитарных государствах. А в упомянутом интервью речь идет о ликвидации этого общественного института, чтобы он вообще перестал существовать. Оказывается, о наличии гражданского общества в Беларуси заботятся «европейские партнеры», а не белорусские власти. То есть белорусам, якобы, не нужна демократия.

Таким образом, министр открыто заявляет, что будут репрессировать собственных граждан, бороться с собственным народом. Обратите внимание: Макей даже не смягчает свою угрозу каким-то эвфемизмом вроде «так называемое гражданское общество». В России это называют «бомбить Воронеж». В Беларуси это можно назвать захватом заложников.

Учитывая, что это гражданское общество, созданное в ходе прошлогодних массовых протестов, объединяет сотни тысяч людей, можно представить себе масштаб репрессий. И это стране и миру объявляет не министр внутренних дел или какой-то условный Карпенков, а министр иностранных дел. Что еще более показательно.

Из вызывающего заявления можно сделать вывод, что власти полностью перестали маскироваться. Теперь они не боятся признать, какой политический режим формируется в Беларуси. Теперь им все равно, как они выглядят со стороны. Репутация их сейчас совершенно не интересует. Ибо уже все потеряно. Теперь можно действовать, ничего не стесняясь.

Многопартийность — это опасность

В период политического затишья всех охватил бум партийного строительства. О намерении создать партию заявили Павел Латушко, Андрей Дмитриев, команда Виктора Бабарико. Пророссийская партия «Союз» подала документы на регистрацию. Неожиданно и Лукашенко тоже заинтересовался партийной жизнью. 9 апреля он провел совещание, посвященное деятельности партий.

Собственно, итоги совещания были предсказуемы. Партии, многопартийность — это институт демократии. А это как раз и не нужно правящему режиму. Лукашенко заявил, что в Беларуси нет спроса на политические партии. Он отметил, что идеальной политической системой для него является советский строй, где была одна партия - КПСС, «которая тогда была стержнем нашего общества». Лукашенко отметил, что его «позиция по партийному строительству осталась неизменной». На Всебелорусском народном собрании он выступил против перехода к пропорциональной или даже смешанной избирательной системе. Теперь он отметил, что партии не должны способствовать «искусственному разделению белорусского общества», «мы к этому не готовы». И вообще, по мнению Лукашенко, опыт горбачевской перестройки показал, что плюрализм — это плохо, «когда трудно в стране, ... в такой ситуации умные люди объединяются вокруг какого-то человека». И все знают его фамилию.

Поэтому главный вывод совещания состоит в том, что не надо ничего делать, чтобы усилить роль партий в обществе. Государственные СМИ интерпретировали итоги этого обсуждения так: многопартийная система — это опасность. Новый закон о партиях будет предусматривать создание дополнительных барьеров на пути их создания. До конца года все политические партии должны быть перерегистрированы. Что-то мне подсказывает, что эту перерегистрацию оппозиционные партии не пройдут.

СХАВАЦЦА НЕ ЎДАСЦА

Беларусь увайшла ў складаны перыяд існавання, калі для вырашэння важных праблем развіцця нацыі спатрэбіцца ўвесь людскі разумны, творчыпатэнцыял, які назапашаны. Нават той, хто жыве па прынцыпу "Сделайтемне красиво!", на кухні не адседзіцца. Схавацца ад адказнасці за свой лёс не ўдасца нікому.

Апошнія падзеі паказалі, што наша зямля прыгожая не толькі прыродай, але і грамадзянамі. Беларусы сталі прыкладам салідарнасці, самаарганізацыі,смеласці і мужнасці. Гэта выразна выявілася на пратэстах супраць дыктатуры і пацверджана высокай стойкасцю, непахіснасцю палітычных вязняў. Але самім хваліцца не з рукі, лепш няхай ацэньваюць іншыя.

Вядомы расійскі журналіст Ю. Рост напісаў з павагай і захапленнем: "Они достойно жили при разных режимах. Трудолюбие, неприхотливость при высокой социальной нравственности породили уникальное качество — терпеливость во имя мира на их земле, в семье и доме. Сегодня внутренние оккупанты смяли нормы человечности, сами разрушив нравственную границу между властью и населением, которое, выходя на свою защиту, на наших глазах подтвердило, что белорусы — народ. Фотография, где выступающая против лжепрезидента и его дрессированных животных молодежь стоит на садовой скамейке, сняв кроссовки, говорит о многом.Протестующий народ способен быть несгибаемым и цивилизованным одновременно. Для меня этот снимок — фотография года. А люди, которые, несмотря на зверства тонтон-макутов Лукашенко, продолжают протесты и во время акций неповиновения снимают обувь, стоя на скамейке, врытой в белорусскую землю, — безусловно, люди года".

Аднак цывілізаваныя беларусы не маглі прадугледзіць неадэкватнасцьдыктатарскага рэжыму, адсутнасць у яго дзеяннях здаровага сэнсу. Народныпратэст супраць фальсіфікацый упёрся ў маніякальнае самадурства улады. Спыніць армію гвалтаўнікоў, якіясвядома пераступілі закон і мараль, няпроста. Яны ўчыняюць парушэнне за парушэннем, а затым з дапамогай паслухлівых дэпутатаў падганяюць пад іх патрэбныя юрыдычныя дакументы. Гэты працэс пачаўся даўно, але пасля жніўня 2020 года набыў асаблівую інтэнсіўнасць. Супраць грамадзян, якіяабараняюць справядлівасць і прававыя нормы, бесперапынна ваюе ўвесь заканадаўчы, чыноўніцкі і сілавы апарат.

Тым не менш, нават масавым і кропкавым тэрорам запалохаць грамадства не ўдалося. Страх звычайнага чалавека, які змагаецца за законнасць і праўду, не ідзе ні ў якое параўнанне з невераемным жахам узурпатараў улады, ствральнікаў вялікага зла для народаў, якія ведаюць, што без трона яны — нішто, нулі без палачкі. Такі ж жах перад пратэстамі насельніцтва авалодвае іхнімі камандамі. Гэтая публіка нацэлена толькі на тое, каб служыць гаспадару і захоўваць з яго дапамогай пасадныя,матэрыяльнае, грашовае "карыта". Такім чынам высвятляецца, што страшна якраз не народам, а дыктатарам і іх цэрберам.

Беларускі крывавы, пакутніцкі вопыт паказаў, як проста можна трапіць у пастку дыктатуры, калі на выбарах людзі не думаюць галавой, а вераць выскачкам-папулістам, і як пасля неймаверна цяжка вызваліцца. Паказальнымі сталі сумныя словы пенсіянеркі, якая з сяброўкамі за чытаннеў электрычцы беларускіх кніг (!) пабыла ў камеры на Акрэсціна: "Рассуждали, что, наверное, мы неправильно прожили жизнь, раз до такого дожили. Вероятно, все это плата за то наше бездействие".

У Беларусі і Расіі правяць не "месіі", што прыпісваюць сабе А. Лукашэнка і У. Пуцін, а дробныя вінцікі былой савецкай таталітарнай сістэмы, якія воляй выпадку выкруціліся са сваіх сціплых нішаў і вылезлі наверх. Насуперак здароваму сэнсу дыктатары ідуць напралом у прасоўванні шкурніцкай мэты— бясконца захоўваць уладу. А ўнізе пад іх тронамі нчиновники і сілавікі разбураюць дзве краіны. Але што будзе ў выніку? Такая ж катастрофа, як з СССР?

Ні чыноўнікі, ні сілавікі лукашэнкаўскай гадоўлі не здольныя працаваць на будучыню Беларусі. У іх ёсць клан, які яны сілай абараняюць, а існаваннэнацыі, умацаванне яе фізічнага і маральнага здароўя зусім не цікавіць.

Толькі народнай талакой мы зможам пабудаваць прыстойнае жыццё. Пасляперамен у краіне трэба не займацца імітацыяй, бутафоршчынай, як гэта рабіў дыктатарскі рэжым, а разумна ставіцца да айчыннай гісторыі, роднай мовы, прафесійна паляпшаць сітуацыю не толькі ў эканоміцы, але зацікаўлена і якасна ўзнімаць узровень адукацыі, медыцыны і культуры. Беларуская цярплівасць, працавітасць павінны перарасці ў свабодную творчасць. Але ўласная самарэалізацыя кожнага чалавека не можа засланяць глабальнай задачы — самасцвярджэнне нацыі.

Акрамя ўнутраных праблем, у тым ліку і актывізацыі дзейнасці розных антыбеларускіх сіл, на нас насоўваецца з усходу і знешні націск. Нагнятанне ў Расіі агрэсіўнага настрою супраць Украіны, прывядзенне ў баявую гатоўнасць арміі і нарошчванне ўдарных груповак на межах — гэта рэаліі, якія ігнараваць немагчыма. Не выключана, што ў канфлікт паспрабуюць уцягнуць і Беларусь, якая знаходзіцца ў гэтак званай "саюзнай дзяржаве", мае абавязкі ў ваенным плане. А пад шумок можна навязваць імперскую інтэграцыйную палітыку.

СЯРГЕЙ ЗАКОННІКАЎ

ПУНКТ ГЛЕДЖАННЯ

Калі не стала СССР, нікому, у тым ліку і вядучым заходнім краінам, нельга было згаджацца з "зонай уплыву" Расіі, а незалежным народам зноў гуляць у "старэйшых" і "малодшых" братоў. Якраз гэта стала прычынай выбуховых сітуацый.

Захаду няварта думаць, што можна схавацца ад дэбашыраў. Агрэсараў трэба спыняць рашуча, не баяцца выбрыкаў Расіі. Мілітарысцкая валтузня У. Пуціна, нахабства А. Лукашэнкі пагражаюць агульнай бяспецы ў Еўропе.

Мяне ўзрушылі словы шаноўнага арцыбіскупа Т. Кандрусевіча: "Сёння наша Бацькаўшчына нясе крыж грамадска-палітычнага крызісу і перажывае сваю Вялікую пятніцу. Вядома, што пасля заходу сонца настае яго ўсход. Вось і пасля трагедыі на Галгофе таксама настала велікоднае світанне. Таму не будзем баяцца несці крыж нашага асабістага і грамадскага жыцця. Лацінская прымаўка кажа: Зямля круціцца, а крыж застаецца. А ў ім — збаўленне і перамога над грахом і злом".

Мудрыя словы выклікаюць развагі. На маю думку, развіццё чалавецтва з улікам вострых экалагічных, медыцынскіх і іншых праблем патрабуе кардынальна новага падыходу і ў палітычным жыцці. Жыццяздольнасць губляюць не толькі антычалавечныя дыктатуры, але і ліберальныя краіны, дзе ў культ узведзена "грамадства спажывання". На змену павінна прыйсці "грамадства розуму". Чалавеку трэба жыць не толькі заможна, але і свабодна, разумна, творча, з верай у сваё доўгае існаванне на планеце.

У паэме "Адзінота", апублікаванай у часопісе "Дзеяслоў" (№ 1 за 2021 год), ёсць раздзел, які ўяўляе сабой адну страфу, але ў ёй заключана маё даўняе разуменне адданасці Айчыне, беларускай справе і літаратурнай творчасці:

На крыжах
"Сяргею Законьнікаву, зь якім разам
вісець на крыжах.
Такая доля!
В. Быкаў
20. УІІ. 99"
Дарчы надпіс на кнізе "На крыжах"

Пісаць не лягчэй, чым проста жыць,
Калі ў цябе насцеж грудная клетка.
Пісаць — гэта значыць вісець на крыжы,
Вісець без ніякіх сведкаў...

Как примирить пессимизм и оптимизм

Некоторые называют мое мнение о перспективах протестов пессимистическим, а некоторые — оптимистическим.

ПЕТР РУДКОВСКИЙ, ФБ

Позвольте мне помочь примирить два впечатления. Есть страны, в которых сравнительно легко снять автократа и очень трудно перейти к демократии. Это страны с высоким неравенством, глубокими региональными, религиозными и этническими конфликтами, слабым средним классом и отсутствием консенсуса по поводу легитимности своих государств. Кыргызстан — пример под рукой. Большинство африканских стран также примеры этого случая.

Есть и страны, в которых очень сложно снять автократа, но если удаление удается, есть хорошие шансы на демократизацию. Низкое неравенство, отсутствие серьезных социальных конфликтов, сильный средний класс, консенсус о легитимности государства — положительные факторы демократизации. Но... эти же факторы обычно затягивают процесс преодоления автократии. Примерами могут быть Сингапур, Южная Корея, Тайвань.

Чем больше в обществе ненависти, тем легче упразднить автократа.

Чем больше ненависти в обществе, тем труднее получить (функциональную) демократию.

Для меня Беларусь попадает под категорию стран, у которых больше шансов на демократизацию, чем на быстрое снятие автократа. Вот почему я одновременно могу звучать " пессимистично " и " оптимистично.

Ці не лепш у панчоху грошы класці патроху?

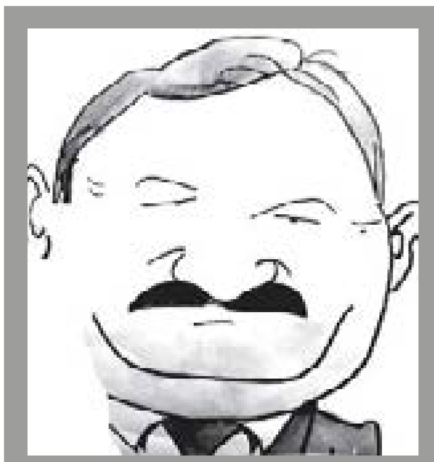
Дзве пенсіянеркі з Гродна сталі ахвярамі махляроў у папулярным месенджары — страцілі 28 тысяч рублёў. Ім пазваніў нейкі чалавек, быццам бы з банка, і паведаміў, што з іх рахункаў нехта спрабаваў зняць грошы. Маўляў, каб адмяніць аперацыі, бабулям на сваіх смартфонах трэба ўстанавіць дадатак для аддаленага доступу. Яны так і зрабілі. А далей, як кажуць, справа тэхнікі.

Няблага гэта сапраўды,
Што люд у нас цяпер — вучоны,
Што нат бабулі і дзяды
Даўно асвоілі смартфоны,
І кожны мае інстаграм —
Для свету выстаўляе «фоткі»,
Бо гэта лепш, чым па сто грам,
Занядзеўшы, куляць у глоткі.
Ды не звяліся ў нас пакуль
(І не звядуцца) прайдзісветы:
Выходзіць бокам для бабуль,
На жаль, прагрэс тэхнічны гэты.
З-за «штучак» банкаўскіх парой
Яны свае губляюць грошы.
Вось пазваніў адной старой
Аднойчы дзядзька нехарошы,
Сказаў, што з банка акурат,
І патлумачыў:
— Злыдзень нейкі
Зрабіў замах на ваш уклад.
(А там ляжалі не капейкі).
Каб мы яму адлуп далі,
Купіць, бабуля, трэба «штучку»,
І будуць цэлымі рублі —
Парадуеш дачку і ўнучку.
Старой было зусім няўцям,
Нашто патрэбна «штучка» тая.
Ды калі нейкі злыдзень там
З укладу грошыкі «глытае»,
Яна купіла той прыбор.
Затым чакала нечаканка,
Бо выйшла так, што грошы спёр
Якраз той самы "дзядзька з банка"!
Прычым чужыя грошы ён
Прысвоіў з помаччу прыбора.
Бабуля бедная смартфон
Разбіла, мусібыць, ад гора...
* * *
Кіпіць усё ў мяне ўнутры:
Апошнім часам пруць, як танкі,
На нашы ўклады махляры —
Абараніць не могуць банкі.
Выходзіць, лепш было, калі
Бабулі нашыя патроху
Збіралі кроўныя рублі
І іх засоўвалі ў панчоху...

Бяруць за шкіркі ворага здаровага і хворага

Сябра Аб'яднанай грамадзянскай партыі, незалежнага назіральніка на выбарах Аляксандра Елісеева супрацоўнікі Калінкавіцкага РАУС забралі з-пад кропельніцы ў бальніцы, дзе ён лячыўся ў стацыянары. Кропельніца нават не паспела закончыцца. А забралі апазіцыянера для таго, каб правесці ператрус у рамках крымінальнай справы за паклёп. Падставай стала нейкае паведамленне ў мясцовым тэлеграм-чаце.

Хварэць нікому не жадаю,
Тым больш на жудасны кавід:
Любога з нас хвароба тая
Адправіць можа і ў нябыт.
Ды ёсць і іншыя хваробы,
Іх нават цэлая гайня:
Галовы, спіны ці вантробы
Баляць у нас амаль штодня.
Хвароба нейкая аднойчы
З ног паваліла й дзецюка:
Падкралася і сярод ночы
Яго схапіла спадцішка.
І так прыцiснула, што толькі
З бальніцы лепшыя ўрачы
(Пад сілу ім любыя болькі)
Маглі яму дапамагчы.
Яны й вылечвалі патрошку,
Вярталі сілы пакрысе.
Але было не ўлежна ў ложку.
"Краіна ў чорнай паласе,
Народ на вуліцы і плошчы
Гатовы выйсці, — думаў ён, —
А я свае тут грэю мошчы,
Як у Егіпце фараон..."
Цяпер, напэўна, зразумела,
Што быў ён з ліку бунтароў,
І ўсім служакам з райаддзела
Дзяцюк псаваў, як кажуць, кроў,
Таму трымалі на кантролі
Ягоны кожны крок і чых,
І факт, што ён яшчэ на волі,
Само сабой, турбоціў іх.
Шукалі нейкую падставу,
Каб "злыдня" ўзяць у абарот,
Прышыць яму якуюсь справу,
Закрыць яго "паганы рот".
Пакуль законаў не парушыў,
І гэта дужа неўспадоб.
Прыйшлося прыцягнуць за вушы
(Тым больш заява ёсць) паклёп:
У Інтэрнэце дзесьці хтосьці
(А раптам гэта быў дзяцюк?)
Перамываў камусьці косці.
Паклёп яму не сыдзе з рук,
І хоць на год ці на паўгода,
Ды сядзе ён, паклёпнік-хлус!
Галоўнае ж, што ёсць нагода
Зрабіць у доме ператрус.
Прыйшлі ў бальніцу пінкертоны,
Бо без яго не зладзіш шмон.
Быў, пэўна, цяжкім стан ягоны —
Ляжаў пад кропельніцай ён.
Маглі ахоўнікі парадку
І пачакаць крыху, бадай, —
Няхай падлечыцца спачатку.
Ды загадалі:
— Уставай!
Ім падпарадкаваўся хворы,
Хоць учынілі гвалт, лічы.
(Відаць, стаялі ў калідоры
І не ўмяшаліся ўрачы.)
Не падказаў служакам розум,
Калі выводзілі з двара,
Што іхні гвалт нясе пагрозу
Жыццю, здароўю "бунтара".
* * *
Цяпер міліцыя краіны
Качае нам свае правы.
Адказнасць, лічыцца, павінны
Панесці мёртвы ці жывы —
Задача, ставіцца такая...
А лепш, відаць, з нядаўніх пор,
Каб той, хто іншых заклікае
На бунт, усё-такі памёр...

АЛЕСЬ НЯЎВЕСЬ

ВЕРШАВАНЫЯ ФЕЛЬЕТОНЫ

СЕГОДНЯ У НАС ЕСТЬ ТОЛЬКО ДВЕ ПАРТИИ

Это — партия Лукашенко и партия Народа (партия национально-демократических перемен), считает доктор политологии Павел Усов. «Все усилия (политические инвестиции) должны быть направлены на реализацию именно этой парадигмы — национальных и демократических перемен и укрепления партии Народа, — пишет политолог в своем телеграм-канале.

«БЕЛОРУССКИЙ ПАРТИЗАН»

Любые ответвления от партии Народа ослабляют ее. В свою очередь, добиться перемен национального и демократического содержания можно только в едином политическом порыве, осуществляя единый стратегический проект, формируя институты альтернативного государства и политической системы.

Создание партий, иных инициатив понижают уровень социальных амбиций и целей. Это как имея необходимые навыки и возможности изучать еще один язык вернуться к чтению букваря. Энергия направляется не на реализацию глобальных целей и идей, а на менее значимые задачи локального характера.

Если в ближайшей перспективе (3-4 года) удастся свалить режим (а сделать это можно имея только единую Партию), то на первом этапе в стране также будут оставаться 2 массивных блока: Партия реформ и прогресса с одной стороны, и партия реакции, с другой.

И только благодаря реализации общей программы и политической платформы можно будет избежать серьезного политического и экономического кризиса, внешнего деструктивного влияния на страну и общество. Это также позволит быстро и качественно распоряжаться ресурсом времени и ресурсом конструктивных ожиданий и терпения населения.

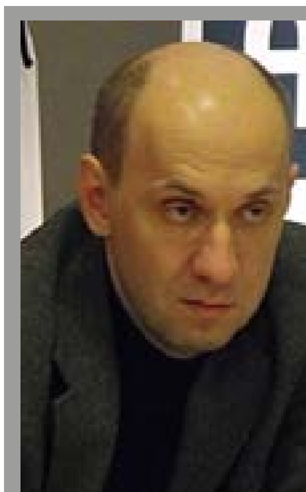
Существование и функционирование отдельных партий в переходный период, с цветной мозаикой идей и целей, с их конкуренцией усилит серую зону непредсказуемости. Малыми, разобщенными партиями легче манипулировать и управлять, использовать для ведения политических войн не в интересах страны.

Если сегодня, сейчас у коллективного политического лидера и у народа нет идеального видения того, какой должна быть Беларусь будущего (свободная, демократическая, национальная, независимая от влияния России), если по каким-то причинам этого видения, этой идеи невозможно сформировать сегодня, то трудно себе представить, кто и когда сможет это сделать», — убежден политолог.

Напомним, сейчас демократические силы активно пытаются создавать партии. Ранее о создании партии «Вместе» заявили в штабе Виктора Бабарико, Андрей Дмитриев сообщил, что на конец мая запланирован учредительный съезд создаваемой им «Нашей партии», параллельно о создании своей партии заявил глава НАУ Павел Латушко.

ВТОРАЯ КАРАБАХСКАЯ — ВОЙНА НЕ ТОЛЬКО БЕСПИЛОТНИКОВ

Общим местом становятся утверждения о том, что Вторая Карабахская война стала де-факто первой, победа в которой достигнута благодаря БПЛА и дронам-камикадзе. Но времена, когда война выигрывалась одним единственным преимуществом, закончились лет 150 как. Победа Азербайджана была достигнута благодаря комплексу факторов и преимуществ над Арменией. И беспилотники – лишь один из них. Остановимся на других, которые выделяют зарубежные эксперты.

АНДРЕЙ ПОРОТНИКОВ

ЭКСПЕРТ

Количество по-прежнему имеет значение. Азербайджан сумел провести быструю и эффективную мобилизацию своей армии. А Армения по ряду причин этого сделать не сумела. В итоге азербайджанские силы на земле минимум вдвое превосходили по численности армянские.

Азербайджанцы продемонстрировали более высокий уровень подготовки и мотивацию своих солдат. Анализ потерь сторон российскими специалистами показал, что в среднем азербайджанский солдат был на 5-7 лет старше армянского. Это означает, что с армянскими срочниками воевали азербайджанские контрактники. Уровень подготовки и психологической устойчивости последних был выше.

Войны ведут армии, но по-прежнему выигрывают народы. Азербайджанское общество продемонстрировало высокий уровень консолидации и устойчивости перед лицом неизбежных потерь. В Армении настроение «теперь мы возьмем Баку» после первых поражений очень быстро сменилось поиском предателей. Чему способствовали и проблемы с организацией снабжения и управления войсками. Начался шумный публичный поиск виноватых в потерях. Армянское общество оказалось далеко не таким монолитным, как это считалось. И довольно быстро оказалось дезориентированным.

«Учиться военному делу настоящим образом!»— известный призыв вождя большевиков Владимира Ленина. Вопрос, а учителя кто? Азербайджанцы учились у турок. Турция воюет последние лет 40 против курдских формирований как на территории собственной страны, так и в регионах соседних стран. Особенно ценными для азербайджанских военных стал опыт Турции в подавлении сирийской системы ПВО с помощью БПЛА. А ещё Азербайджан активно развивал последние годы сотрудничество со странами НАТО, в том числе и в сфере военного образования. И участвовал в международных миссиях в Ираке и Афганистане. Армянские военнослужащие также имеют опыт службы в этих странах, в Армении есть подготовленная по стандартам НАТО бригада для зарубежных миссий. Но это армянам помогло не очень.

Артиллерия по-прежнему важна. Пока Армения закупала российские истребители Су-30СМ, Азербайджан вкладывался в артиллерию (ствольную и реактивную), а также в противотанковые ракетные комплексы дальнего действия. Азербайджанский эксперт Агиль Рустамзаде приводит следующие данные: в первый день Второй Карабахской войны азербайджанская артиллерия нанесла удары более чем по 500 целям. Он же признает высокую эффективность армянских минометчиков, на счету которых большая часть азербайджанских потерь. Несмотря на то, что они были вооружены старыми советскими образцами. Тут стоит обратить внимание, что минометы показали себя в качестве основного средства огневого поражения живой силы и во время войны на Донбассе.

Но артиллерия слепа без разведки. Глазами азербайджанской артиллерии были те же БПЛА, системы радиоэлектронной разведки и данные с азербайджанского космического спутника наблюдения Земли. Те же «Байрактары» использовались в первую очередь для разведки целей и наведения на них средств поражения, и лишь во вторую очередь – для непосредственного нанесения ударов.

Правильный выбор друзей. Азербайджан в течение долгого времени и политически и финансового вкладывался в развитие стратегического партнерства с Турцией. Которое, помноженное на региональные амбиции турецкого руководства, позволило Баку обеспечить «политические тылы» и удерживать Россию от активного вмешательства в конфликт. Армения излишне уповала на ценность договоренностей с Москвой в сфере безопасности: в ходе войны выяснилось, что Россия не брала на себя обязательств по защите Нагорного Карабаха (Арцаха). Так как это территория Азербайджана. Но Кремль не отреагировал, по крайней мере, публично, и на факты поражения азербайджанскими силами объектов на территории собственно Армении.

Технологии важны. Но они не могут существовать в отрыве от других факторов, влияющих на эффективность использования военного потенциала. И на контрасте с Карабахом можно напомнить ситуацию в Афганистане: технологический и организационный перевес там на стороне условной западной коалиции (в которой участвуют не одни лишь страны Запада), но этого оказалось недостаточно для разгрома талибов за без малого два десятилетия войны.

Самые массовые политические репрессии в Европе за последние 40 лет

34 607 задержаний, 1038 фигурантов уголовных дел, 522 заключенных – такова неполная статистика, потому что волонтеры и СМИ неспособны узнать все имена.

NN.BY

Известно о 522 заключенных по делам политического характера. 352 из них правозащитники по результатам детального изучения дел уже признали политзаключенными.

С августа 2020 года возбуждено 2407 дел «экстремистской направленности», сообщал 4 марта бывший председатель Следственного комитета Иван Носкевич. Под «экстремистской направленностью» сейчас понимаются дела политического характера. За последний месяц заводились новые дела, арестовывали новых людей.

Среди самых известных белорусских политзаключенных – Мария Колесникова, соратница Светланы Тихановской. Ее пытались силой вывезти за границу, но она на пограничном шлагбауме порвала паспорт. Вместе с Тихановской она номинирована на Нобелевскую премию мира.

За решеткой уже почти год остается и муж Светланы Тихановской, Сергей.

Уже почти год в заключении остаются Николай Статкевич и Павел Северинец.

В неволе остаются 11 журналистов, некоторые из них – лауреаты национальных и международных журналистских премий. Прекратили выход практически все независимые газеты, независимых ТВ и радио в стране нет с 1996 года.

Всего по состоянию на 31 марта из сообщений МВД и списков правозащитников было известно о более 34 607 политически мотивированных задержаниях. Больше всего задержаний было 9-12 августа, а также в октябре и ноябре, задержания продолжаются до сих пор. В феврале задерживали не менее 511 человек, в марте – 1139 человек.

Тяжелые удары нанесены по академической свободе. По подсчетам сообщества «Честные люди», из университетов за политику отчислены как минимум 243 студента, уволен 31 преподаватель.

Всего за помощью к фондам солидарности обратились более 2965 уволенных по политическим мотивам.

Это самые массовые политические репрессии в Европе за пос ние 40 лет. Ничего подобного не было со времен фашистской диктатуры «черных полковников» в Греции 1970-х. Даже в период «военного положения» в Польше 1980-х в пропорции на душу населения репрессировано было меньшее количество людей.

Для сравнения: если бы в пропорции на душу населения столько же людей задержали в России, это составило бы 515 000. Если бы в Украине или Польше – 145 тысяч.

К ЧЕМУ ПРИВОДИТ ИДЕЙНОЕ И ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ЕДИНСТВО

СЕРГЕЙ НИКОЛЮК

ПОЛИТ-ЛИКБЕЗ

Напомню формулу двоемыслия по Джорджу Оруэллу: «Война – это мир. Сво-бода – это рабство. Незнание – сила». Роман «1984» был написан в 1948 г. С тех пор много воды утекло, и к триаде писателя современные диктаторы регуляр-но добавляют что-то свое, что-то «от жизни». Работа у них такая.

Властолюбцам не позавидуешь. Это только кажется, что дорвавшиеся до власти живут по принципу «что хочу, то и ворочу». Право хотеть и воротить проще завоевать, чем удерживать. Путин не лукавил, утверждая, что пашет «как раб на галерах с утра до ночи».

Белорусский вклад в копилку двоемыслия был сформулирован за минуту до боя курантов на излете 2020 г.: «Давайте будущий год сделаем годом народного единства».

Давайте! Кто «за»? Кто «против»? «Кто воздержался»?

После перехода летом-осенью прошлого года раскола белорусского общества из латентной стадии в открытую, более важной задачи в географическом центре Европы не существует. Однако если судить не по словам, а по делам, то призыв к единству на практике вылился в целенаправленное углубление розни.

Но и соответствующих слов хватает. Куда же без слов? Люди статусные постоянно жалуют нас своими откровениями. Депутат нижней палаты белорусского парламента и глава «Белой Руси» Геннадий Давыдько если и не первый среди равных, но далеко не последний. Ему и слово: «Любое СМИ – это уже огневая точка или противника, или союзника. И подавление огневых точек противника, это один из постулатов боевых действий».

Не обошелся депутат и без призыва быть лояльным и законопослушным. Разумеется, за скобки законопослушания себя депутат вынес. Сознательно или подобно герою «Золотого теленка» Шуре Балаганову машинально – судить не берусь. Для тех же, кто чести носить депутатский значок не удостоен, напомню первый абзац статьи 4 Основного закона: «Демократия в Республике Беларусь осуществляется на основе многообразия политических институтов, идеологий и мнений».

Как тут не вспомнить афоризм изобретателя конвейера Генри Форда: «Цвет автомобиля может быть любым, при условии, что он черный». Так и у нас. Многообразие многообразием, но лояльность никто не отменял.

«У нас с собой было»

Немного теории в изложении директора «Левада-центра», социолога Льва Гудкова: «Властям не доверяют, но при этом демонстрируют им внешнюю лояльность. На них надеются, но одновременно наделяют их самыми отвратительными качествами. Двоемыслие – один из наиболее действенных механизмов адаптации к репрессивному государству, к неподконтрольной власти. Это – основа того, что называется «русским (и белорусским – С.Н.) терпением».

Демонстрируя внешнюю лояльность, человек приобретает пусть и небольшую, но реальную пайку личной свободы. Вспомним ежегодные демонстрации советских трудящихся. Те, кто их организовывал, был уверен, что дружные крики «Ура!» в ответ на призывы из «матюгальников» есть показатель единства партии и народа.

Между тем ни один демонстрант проблемой единства не заморачивался. Мне это известно из личного опыта. В частности, мои коллеги по цеху №16 завода «Транзистор» рассматривали демонстрации как повод собраться «под елочками» в парке Янки Купалы после прохождения по Центральной площади белорусской столицы.

Естественно, «у нас с собой было». Продовольственные магазины в местах предварительного сбора трудовых коллективов в праздничные дни работали. В активистах же, способных собрать по рублю даже с непьющих коллег, цех недостатка никогда не испытывал.

Итогом подобных мероприятий было углубление двоемыслия, но уже не в от-дельно взятых головах, а между головами в пыжиковых шапках и головами в шапках кроличьих.

Стоит ли после этого удивляться, что государство, выстроенное на фундаменте единства партии и народа, рухнуло подобно карточному домику при первой же попытке его реформирования.

На 1 января 1991 г. численность КПСС составляла 16 516 066 членов и кандидатов в члены. Казалось бы, при такой численности передового отряда трудящихся СССР никакой враг стране победившего социализма не страшен.

Но не только в численности заключалось сила партии. Ее сила заключалась в единстве. В партийном уставе читаем: «Нерушимый закон жизни КПСС – идейное и организационное единство, монолитность ее рядов, высокая сознательная дисциплина всех коммунистов. Всякое проявление фракционности и групповщины несовместимо с марксистско-ленинской партийностью, с пребыванием в партии».

Урок не пошел в прок

Монолитность рядов означает отказ от диалога, следовательно, отказ от любого вида конкуренции. Но что важнее для достижения результата – сотрудничество или конкуренция?

Для ответа на этот вопрос нам придется обратиться к книге «Пагубная самонадеянность» нобелевского лауреата, экономиста Фридриха Хайека: «Сотрудничество предполагает большую степень согласия как по поводу целей, так и по поводу средств их достижения. Оно имеет смысл в малой группе, члены которой обладают сходными привычками, знаниями и представлениями о своих возможностях».

Семья – классический пример малой группы. Если отношения в семье строятся на основе конкуренции, то лучше повеситься. Однако за пределами малых групп бал правит неопределенность. А в условиях, когда никто не обладает пол-нотой знаний, для повышения эффективности совместных действий конкуренция имеет неоспоримые преимущества перед сотрудничеством.

«Чтобы конкуренция приносила благоприятные результаты, – поясняет Хайек, – ее участники должны соблюдать определенные правила поведения, а не прибегать к физической силе. Только общие правила поведения могут придать единство расширенному порядку».

Единство основанное на силе может быть только временным. И нет ничего хуже подобного единства с точки зрения развития. Но опыта строить единство, основанное на общих для всех правилах (законах), у нас нет.

Монолитность КПСС сыграла далеко не последнюю роль в «крупнейшей геополитической катастрофе XX века». Но урок не пошел впрок. То, что мы сегодня наблюдаем, – это очередная попытка негодными методами вписаться в современность. С каждым днем получается все хуже, что естественно.

Как тут не процитировать Альберта Эйнштейна: «Идиотизм – это настойчивое повторение одних и тех же действий с надеждой получить при этом разные результаты».

Беларусские партии в анабиозе, но создают еще одну

На конец мая запланирован учредительный съезд "Нашей партии", сообщил «Белорусскому партизану» сопредседатель движения "Говори правду" Андрей Дмитриев.

Сейчас активно обсуждается программа , оргкомитет подготовил устав новой структуры, который планируется вынести на широкое обсуждение. Предварительно на конец мая запланирован учредительный съезд "Нашей партии", но "все зависит от того, как будет развиваться общая ситуация в стране".

– В Кремле говорят о необходимости конституционной реформы, и одновременно идут разговоры о создании "Нашей партии". Эти процессы связаны между собой?

– "Наша партия" – это партия для белорусов, которую строят сами белорусы, ради Беларуси для каждого – без олигархов и диктаторов.

Конечно, оба процесса никак не связаны между собой. Как и в целом желание Кремля провести конституционную реформу не имеет никакого отношения к реальности в Беларуси. Никакой реформой даже не пахнет, наоборот, власть в по-следнее время только усложняет возможность участия граждан в политике.

Напомню, что сейчас собираются принять поправки в закон о массовых мероприятиях, не удивлюсь, если в этом сезоне примут и поправки в закон о партиях, которые усложнят создание политических партий.

Поэтому отвечаю на ваш вопрос: нет, не имеет. Более того, в "Говори правду" о создании партии мы заговорили в далеком 2016 году. Но тогда общество было не готово. Теперь у нас есть очевидный запрос общества на наличие законного инструмента на участие в политике, но при этом наблюдается очевидное нежелание власти давать обществу пользоваться этим инструментом.

– Какой смысл тогда создавать партию, если власть не даст ею пользоваться?

– Конечно, мы же создаем партию не для власти, а для людей. Сегодня это способ оставаться активными – с одной стороны, а с другой – двигаться дальше. При любых изменениях в стране только те, кто будет готов к этим изменениям (будут объединены, будут иметь четкую повестку, будут иметь региональные структуры) на самом деле смогут претендовать на то, чтобы их интересы были представлены.

Иначе существует большой риск, что перемены наступят, а вот власть не поме-няется: просто идеологи станут региональными бизнесменами, бывшие главы ис-полкомов быстро перекрасятся под сторонников перемен. Чтобы этого не произо-шло, нужно готовиться уже сегодня, нужно готовить структуры.

– Но ведь вам нужен не просто бренд, не просто название: в Беларуси более десятка зарегистрированных партий, но все они пребывают в анабиозе.

– Конечно, это правда. А партии провластного толка вообще просыпаются толь-ко под выборы, когда формально нужно выдвинуть кандидатов или своих членов в избирательные комиссии.

Нет, мы строим реальную партию с реальными людьми. Мы рассчитаем именно на реальную работу, в том числе уже на местных выборах, которые должны прой-ти в конце 2021 года.

ЮРИЙ КРЕМНЕВ, БЕЛОРУССКИЙ ПАРТИЗАН

АЙЦЕЦ ЮЗАФ ПЯТУШКА: "УЛАДЗЕ ПЛЮС, КАЛІ ЯНА КІРУЕЦЦА МАРАЛЬНЫМІ КАШТОЎНАСЦЯМІ РЭЛІГІІ"

У выдавецтве "Канфіда" рыхтуецца да друку кніга "Апосталамі не нараджаюцца", якая складаецца з гутарак журналіста Яраслава Чаплі са старэйшым рыма-каталіцкім святаром Беларусі айцом Юзафам Пятушка. Першая палова святарскага жыцця 90-летняга ксяндза прайшла ў Польшчы, другая – ў Барысаве. Адной з тэм гутарак былі адносіны дзяржавы з Рыма-каталіцкай Царквой. Прапануем вашай увазе невялікі фрагмент гэтай часткі кнігі.

З архіва а. Юзафа Пятушкі

Аўтар: У 1947 годзе Каталіцкі Касцёл у партыйных і дзяржаўных дакументах Польскай Народнай Рэспублікі афіцыйна быў набвешчаны галоўным ворагам улады. Але вы распавядалі, што дзяржава ў Польшчы адразу пасля вайны фінансавала аднаўленне вялікай колькасці каталіцкіх святыняў. Як стасуецца адно з другім?

а. Юзаф Пятушка: Складваецца ўражанне, што ў камуністычнай улады адразу пасля вайны не было пэўнай пазіцыі адносна сакральных будынкаў. З аднаго боку, на працягу самых цяжкіх васьмі пасляваенных гадоў дзяржава фінансава дапамагала аднаўленню 400 святыняў, якія лічыла архітэктурнымі і гістарычнымі помнікамі, а з другога – разбурыла 300 грэка-каталіцкіх касцёлаў і некалькі дзясяткаў рыма-каталіцкіх.

Аўтар: Улада ў Савецкім Саюзе пра аднаўленне рэлігійных будынкаў не дбала. Вы добра ведаеце, якія цудоўныя хрысціянскія храмы былі знішчаны на нашай зямлі. А большасць з тых, якія не былі зруйнаваны, зведалі святатацтва. Частка цэркваў і касцёлаў урэшце была вернута вернікам, асабліва актыўна працэс рэстытуцыі адбываўся ў пачатку 1990-х. Але нямала былых святыняў застаецца заселенымі рознымі ўстановамі.

Мы з вамі гаварылі пра вяртанне касцёлаў католікам, але гэта тэма баліць і вернікам іншых канфесій. Праваслаўныя памятаюць пра адабраныя цэрквы у самых розных куточках Беларусі; мусульмане ўспамінаюць свае мячэці ў Мінску, Смілавічах і Відзах; юдэі – сотні малельных дамоў і сінагогаў, будынак адной з якіх – харальнай у Мінску – вядомы ўсім як Нацыянальны акадэмічны драматычны тэатр імя Максіма Горкага; лютэране – кірху ў Полацку, перапробленую пад краязнаўчы музей. Час ад часу чуюцца галасы аб іх вяртанні сваім сапраўдным гаспадарам, ды грамадства і дзяржава гэтыя галасы не надта чуюць.

а. Юзаф Пятушка: Думаю, што працэс рэстытуцыі будынкаў, якія некалі служылі вернікам, у Беларусі няпросты. Ён аб'ектыўна ўпіраецца ў шматлікія праблемы – эканамічныя, сацыяльныя, грамадска-палітычныя, урэшце, псіхалагічныя. Тыя краіны Усходняй Еўропы, якія прынялі законы аб рэстытуцыі, з імі таксама сутыкнуліся.

Аўтар: Беларускія сродкі масавай інфармацыі ў 2010 годзе абышлі ўвагай факт прыняцця ў Расійскай Федэрацыі закона "Аб перадачы рэлігійным арганізацыям маёмасці рэлігійнага прызначэння, якая знаходзіцца ў дзяржаўнай або муніцыпальнай уласнасці". І дарэмна, бо вопыт суседзяў у гэтай справе для Беларусі можа быць вельмі карысны.

Згодна з законам рэлігійныя арганізацыі павінны былі атрымаць адабраныя ў розны час больш як 11 тысяч аб'ектаў рэлігійнага прызначэння. Сярод іх 10 643 праваслаўныя, 165 мусульманскіх, 144 каталіцкія, 21 будысцкі, 15 юдэйскіх. Закон вызначыў і канкрэтныя тэрміны для перадачы маёмасці: 6 гадоў, калі яна замацавана за ўстановамі аховы здароўя або культуры, унітарнымі прадпрыемстамі або калі там жывуць людзі, і два гады для іншых выпадкаў. Прычым закон прымушаў уласніка маёмасці да перадачы яе рэлігійнай арганізацыі зрабіць у будынку рэстаўрацыйна-аднаўленчыя работы.

Так, ніхто не гаворыць, што працэс рэстытуцыі сакральных аб'ектаў беспраблемны, але ў прававой дзяржаве без яго не абысціся. Дзяржава сістэмным працэсам рэстытуцыі рэлігійнай нерухомасці, які б не залежаў ад волі асобных чыноўнікаў, магла б не толькі вярнуць гістарычную справядлівасць, але і паказаць, што яна сапраўды гарантуе недатыкальнасць правоў уласнікаў.

Дарэчы, айцец Юзаф, нехта мне казаў, што ў Барысаве вы доўгі час жылі непасрэдна ў касцёле. Я стараюся зразумець: а дзе?

а. Юзаф Пятушка: У адной з вежаў – той, дзе знаходзіцца сакрыстыя. У ёй стаялі звычайныя драбіны на другі паверх. Там ёсць невялікае памяшканне – каля 10 квадратных метраў, якое я прыстасаваў пад сваё жытло. Грошы – і вялікія! – былі патрэбны на рамонт святыні, так што адскубваць з іх яшчэ і на арэнду кватэры не меў маральнага права.

Праўда, я мог атрымаць жытло задарма: Барысаўскі выканкам двойчы хацеў даць мне двухпакаёвую кватэру. Я быў вельмі ўдзячны гарадскім уладам за такі клопат, але ад падарунка адмовіўся: па-першае, у мяне хоць у вежы, але меўся свой пакой, у той час як многім тая кватэра была больш патрэбна. А па-другое, я лічыў абавязковым захаваць незалежнасць ад улады. Пагадзіцеся, для святара гэта вельмі важна. Падобна на тое, што ў гарвыканкаме маю пазіцыю зразумелі і прынялі. Ва ўсякім выпадку і са старшынёй, і з іншымі чыноўнікамі ў мяне былі добрыя стасункі. Можа, не заўсёды бясхмарныя, час ад часу кожны з бакоў выпускаў кіпцюры, але неканструктыўнымі нашы адносіны я назваць не магу.

Аўтар: А ў сітуацыі з атрыманнем зямлі пад будаўніцтва касцёла ў Нова-Барысаве чаго мелася больш – усмешак ці "кіпцюроў"?

а. Юзаф Пятушка: Мабыць, другога. Справа ў тым, што гарадскія ўлады былі гатовыя выдзеліць плошчу пад новую каталіцкую святыню, але даволі доўгі час прапаноўвалі месцы дзесьці на выселках. Я ж даводзіў, што гэта непрымальна. Урэшце плошчу пад будаўніцтва касцёла далі на цэнтральнай магістралі пры ўездзе з боку Мінска, побач з мікрараёнам, у якім жывуць тысячы гараджан.

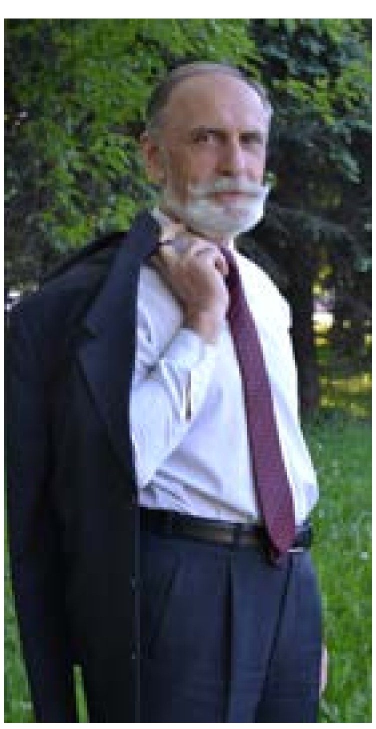
Аўтар: У 2007 годзе Вам уручылі медаль "Pro Ecclesia et Pontifice" – "За заслугі перад Касцёлам і Папам". Гэтая ўзнагарода навяла мяне вось на якія думкі. У Расійскай імперыі лічылася звычайнай справай узнагароджанне дзяржаваю духоўных асоб. Сярод ордэнаў Імперыі былі два – Святой Ганны і Святога Станіслава, – якімі даволі часта ўганароўваліся святары. Так, ў 1916 годзе цар Мікалай II унагародзіў ордэнамі 7 каталіцкіх святароў, якія служылі на тэрыторыі Беларусі.

У Савецкім Саюзе духоўных асоб так не ўшаноўвалі. Нават за выратаванне іншых коштам уласнага жыцця. Нават пасмяротна. Не ўзнагародзілі 11 манашак-назарэтанак з Навагрудка, якія самі папрасіліся ў гестапаўцаў пайсці на смерць замест 120-ці мясцовых жыхароў, прыгавораных фашыстамі да расстрэлу. Як не ўзнагародзілі і архімандрыта Аляксандра Вішнякова, праваслаўнага святара з Кіева, які ў першыя месяцы нямецкай акупацыі ахрысціць шмат габрэяў, выдаўшы ім пасведчанні аб сакрамэнце хросту, чым ўратаваў не адну габрэйскую сям'ю, а сам, выдадзены немцам, быў расстраляны ў Бабіным Яры.

І вось тут пытанне, айцец Юзаф: ці патрэбна святару дзяржаўная адзнака яго служэння? Ці не ёсць узнагароджанне ордэнам ці медалём вельмі далікатным варыянтам зрабіць святара "удзячным", каб не заўважаў немаральных дзеянняў улады ці яе асобных функцыянераў? Прычым гэтае пытанне можна адрасаваць святару не толькі ў Беларусі, а і ў любой краіне.

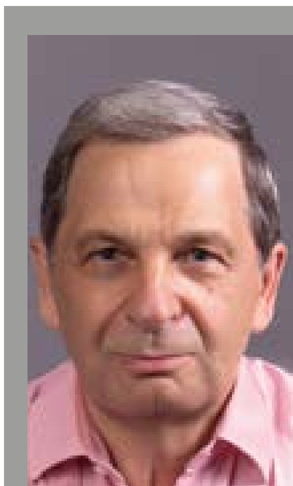
а. Юзаф Пятушка: З Вашага пытання можна зрабіць выснову, што святар апрыёры знаходзіцца ў апазіцыі да дзяржавы і яна зацікаўлена, каб яго "падкупіць". Ні аб якой апазіцыйнасці гаворка не можа ісці. Проста трэба памятаць словы Хрыста, сказаныя Ім фарысеям: "Дык аддавайце цэзарава цэзару, а Божае – Богу" (Мц 22:21). Вядома, кожны святар, жывучы ў дзяржаве, павінен выконваць яе законы. Але служыць ён толькі Богу і людзям. І ў гэтым яго незалежнасць ад дзяржавы, фінансавых структур, прадпрымальніцкіх колаў. А калі дзяржава нейкім чынам адзначае руплівасць святара той ці іншай канфесіі, то гэта плюс у першую чаргу самой дзяржаве: значыць, для ўлады важныя духоўныя каштоўнасці, якія прапаведуе святар (а ўсе рэлігіі, па вялікім рахунку, грунтуюцца на аднолькавых маральных каштоўнасцях), і яна, улада, кіруецца (ці хаця б імкнецца кіравацца) імі ў сваёй дзейнасці.

ЯРАСЛАЎ **ЧАПЛЯ**,
ЖУРНАЛІСТ, ВЫДАВЕЦ

КАКОЙ У НАС ПАРЛАМЕНТ?

2 апреля открылась весенняя сессия Палаты представителей. И сразу же депутаты одобрили в первом чтении несколько законопроектов, направленных на дальнейшее ограничение прав человека.

МИХАИЛ ПАСТУХОВ

ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Правовой аспект

Какие законы нам предлагают?

При открытии сессии парламента его бессменный председатель Владимир Андрейченко заявил: «...наше законодательство слишком либерально, чтобы давать симметричные ответы на новые формы экстремизма и информационной агрессии. Устранить этот пробел – прямая обязанность депутатов».

Такое выступление спикера, по всей видимости, способствовало тому, чтобы депутаты без промедления и единогласно одобрили представленные им законопроекты о «нацизме», «экстремизме» и «массовых акциях».

По сложившейся практике, сами законопроекты до последнего момента скрываются от общественности. Известно лишь, что в настоящее время в Палате представителей находится на рассмотрении 25 законопроектов, из них 11 – готовы к обсуждению.

Что касается поправок в законы по вопросам противодействия экстремизму, то их подготовкой занималась Генеральная прокуратура, хотя этот орган не наделен правом законодательной инициативы.

Во время выступления на телеканале «Беларусь-1» 4 апреля Генеральный прокурор Андрей Швед сообщил, что в случае принятия поправок уголовная ответственность будет наступать за любую форму участия в экстремистской организации, включая обучение и пропаганду экстремистских идей. При этом к экстремистским материалам будет относиться не только информационная продукция, но и символика и атрибутика, предназначенная для осуществления экстремизма и его пропаганды.

Уголовные дела, связанные с участием в экстремистской организации, должны будут рассматриваться в ускоренном режиме – в течение одного месяца.

Значит, после принятия указанных поправок начнется новый этап борьбы с «несогласными» под видом борьбы с экстремизмом. Нечто похожее происходило в годы сталинского террора, когда велась борьба с «контрреволюционными элементами – врагами народа». По таким делам действовал ускоренный (десятидневный) порядок разбирательства. Вместо судов создавались «тройки» (начальник местного НКВД, прокурор и судья), а для важных дел учреждались особые совещания при Верховном суде. Наказания были чрезмерно жестокие: 10 – 20 лет лагерей или расстрел.

Следует иметь в виду, что само понятие «экстремизм» в Законе «О противодействии экстремизму» от 4 января 2007 г. (с изм. и доп.) является весьма абстрактным. Под него, при желании, можно подвести любую деятельность. Например, разжигание социальной вражды и розни, организацию и осуществление массовых мероприятий, хулиганские действия, реабилитацию нацизма, воспрепятствование законной деятельности государственных органов.

Получается, что после введения в действие поправок, предложенных Генеральной прокуратурой, задержанных на акциях протеста, а также владельцев БЧБ-флагов могут запросто обвинять в экстремизме. Для сведения: по данным правозащитников, в марте были задержаны более 1000 человек по политическим мотивам.

Что представляет собой нынешний парламент?

Этот парламент – Национальное собрание Республики Беларусь – был образован в результате принятия новой редакции Конституции в ноябре 1996 г. Тогда же из депутатов незаконно распущенного Верховного Совета Республики Беларусь 13-го созыва были отобраны 110 депутатов, которых кооптировали в нижнюю палату нового парламента.

Впоследствии депутаты формально избирались по итогам выборов. Однако выборы не признавались свободными и справедливыми. Тем не менее, депутаты получали значки, удостоверения и выполняли свою «работу» – утверждать законопроекты, которые им присылали «уполномоченные субъекты».

Сами депутаты законопроектов не разрабатывали (кроме редких случаев). Кто-то может спросить: почему? Причин этому много. Одна из них состоит в том, что депутаты не обучены писать законы, а многие даже не читали их раньше. Другая причина – наличие сложной процедуры разработки законопроектов, которая не под силу несведущим людям. Третья причина – все законопроекты должны получить «высочайшее одобрение». К тому же депутатов не понуждают к законотворчеству. Их задача – обсудить и одобрить представленный документ, то есть создать видимость процедуры.

Сейчас уже не является секретом, что для выполнения этой миссии кандидатов в депутаты заранее отбирают. Они должны быть надежными и лояльными по отношению к верховной власти. Видимо, не случайно, им платят министерские зарплаты, дают служебное жилье, выделяют помощников.

Понятное дело, что такой парламент является декоративным, несамостоятельным, непрофессиональным. Тем не менее, с депутатов не снимается ответственность за принятые ими законы. Если позднее будет установлен их противоправный характер, то они должны отвечать за злоупотребление властью или служебными полномочиями (ст.424 УК).

Какой нам нужен парламент?

Сейчас много говорят и пишут о необходимости конституционной реформы. В ее рамках предлагается повысить роль парламента как представительного и законодательного органа власти. Очевидно, что для Беларуси достаточно однопалатного парламента с реальными полномочиями и большим влиянием на положение дел в стране.

По моему мнению, в стране необходимо прежде всего восстановить действие Конституции 1994 года, поскольку референдумы 1995, 1996 и 2004 гг. были проведены с нарушением законодательства. Как результат – принятые по их итогам поправки в Конституцию не имеют юридической силы. В этой связи единственным законным парламентом в стране может быть Верховный Совет Республики Беларусь, состоящий из 260 депутатов. Именно с его выборов должно начаться возрождение парламентаризма.

В качестве правовой основы для новых парламентских выборов может послужить Закон «о выборах депутатов Верховного Совета Белорусской ССР» от 27 октября 1989 г. (с некоторыми уточнениями в заключительной части).

Единственный вопрос, который может остаться у читателей: кто назначит выборы в этот парламент? Я полагаю, что таким субъектом может быть народ. Согласно ст.3 Конституции, народ осуществляет свою власть как непосредственно, так и через представительные органы «...в формах и пределах, определенных Конституцией». Для этого ему достаточно собраться и поручить своим представителям найти выход из сложившегося положения. А выход всегда найдется, если будут подходящие условия.

Страну превращают в трудовой лагерь

Предложенные Совмином изменения в трудовом законодательстве были одобрены депутатами в первом чтении. Теперь расторгнуть трудовой договор наниматель сможет и за «отсутствие на работе в связи с отбыванием административного ареста», а также призывы к забастовке и участие в ней.

– В нормальное понимание трудовых отношений подобные поправки не вписываются, – отметил в комментарии «Салідарнасці» заместитель председателя Белорусского конгресса демпрофсоюзов (БКДП) Сергей Антусевич.

Мы раньше имели такую судебную практику, что административный арест не являлся прогулом, на него лишь не начислялась зарплата, отпускные, премии и так далее.

Понятна логика властей, что они собираются таким образом уволить всех несогласных.

Эти законы приняты без согласования с остальными партнерами – никто проект изменений в Трудовой кодекс нам не представлял. И это довольно странно, ведь такие вещи обязательно должны приниматься после консультаций с профсоюзами. Возможно, контактировали с ФПБ. Но нас точно никто не спрашивал.

Когда шли предыдущие большие споры по ТК, то была хотя бы видимость диалога. Мы долго обсуждали эту тему, поправки лежали в парламенте больше, чем два года, а здесь за неделю приняли в первом чтении!

Один человек сказал, что «иногда не до законов». Эту цитату я в последнее время часто употребляю, наверное, и в этом случае она будет уместна: мы уже практически пришли к той точке, когда никому нигде будет не до законов, и то, что будет написано, не будет стоить даже той бумаги, на которой оно написано.

ПРА «ПЕРАМОЖАНЫХ, ВЯЗНЯЎ — ПРА МНОГІХ ЯШЧЭ!»

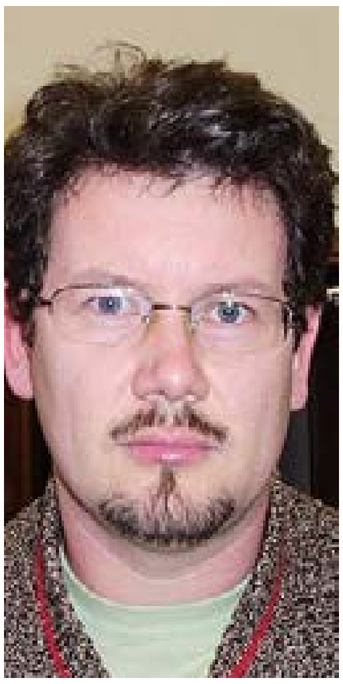
Роўна 200 год таму, 9 красавіка, у Парыжы нарадзіўся вялікі паэт Шарль Бадлер (1821-1867). Можна доўга пералічваць, што ён зрабіў для паэзіі, якія культурныя з'явы спарадзіў і каго з творцаў на рознае натхніў. Скажу толькі, што 160 год таму Бадлер напісаў геніяльны верш пра ўсіх нас.

Не, у гэтым творы няма слоў "Беларусь", "свабода", "рэвалюцыя" або "дыктатура". Ён не пра ваенныя парады і карныя аперацыі часоў позняга лукашызму (хутчэй пра вялікую "перабудову" сталіцы II французскай імперыі). Нават пра буслоў там нічога няма, бо верш называецца "Лебедзь". Але разам з тым...

Ён пра "Мінск і Менск", цытуючы аднаго нашага творцу. Пра свабоду, якая "ніколі не прыходзіць туды, дзе яе не чакаюць", цытуючы іншага. Пра тое, як можна пачувацца чужынцам у родным горадзе, але і несці радзіму з сабой у выгнанне. Пра немагчымасць, але і непазбежнасць нашай рэвалюцыі.

АНДРЭЙ **ХАДАНОВІЧ**
ПАЭТ, ПЕРАКЛАДЧЫК, БАРД.

Зразумела, пра неабходнасць паэзіі нават у самыя, здавалася б, неспрыяльныя для яе, празаічныя часы. І, вядома ж, пра штучнасць любых падзелаў паміж намі — на рэвалюцыянераў і "калабарантаў"; на бунтоўных творцаў і прафесіяналаў, якія добра робяць сваю справу; на эмігрантаў і тых, хто "будзе жыць тут" (так і хочацца дадаць, на "свядомых" і "невярагодных").

Упершыню я так для сябе прачытаў гэты верш у ноч з 23 на 24 сакавіка 2006, калі сілавікі "зачысцілі" намётавае мястэчка на Кастрычніцкай, затрымаўшы каля 500 ягоных абаронцаў. А дванаццатай ночы я пайшоў адтуль начаваць дадому. А ўжо а палове на чацвёртую маёй жонцы напісаў яе студэнт, які застаўся на Плошчы Каліноўскага, паведаміўшы, што яго (і ўсіх) арыштавалі. Мне заставалася трохі больш за 4 гадзіны, каб падумаць, з чым ісці да студэнтаў беларускага аддзялення філфака (найлепшых, дарэчы, за ўвесь час майго выкладання, сяброў і калегаў многіх з арыштаваных) на ранішнюю лекцыю. Я выбраў бадлераўскага "Лебедзя".

Магчыма, гэта найлепшы верш паэта. І ўжо дакладна адзін з найскладанейшых. Аўтар вяртаецца ў ім на нядаўніх спрэчак між рамантыкамі і класіцыстамі, першыя з якіх патрабавалі ад творцы сацыяльнай заангажаванасці, барацьбы з несправядлівасцю, а другія — служэння вечнай красе і культуры. Паэт паказвае, што сама спрэчка яйка выедзенага не вартая, бо гэта два бакі аднаго медаля і сапраўднае служэнне красе і ёсць змаганнем за справядлівасць. Ці наадварот.

Належачы да ўрбаністычнай нізкі "Парыжскія карціны", верш напраўду разгортвае вобразы французскай сталіцы, па якой самотна блукае лірычны герой, адчуваючы сябе няўтульна, бо не бачыць таго, чаго хацеў бы, а што ёсць — таго не хацеў бы бачыць. Але паралельна з парыжскім, аўтар уплятае ў верш прынамсі яшчэ два матывы, згадваючы лебедзя, які прагне і не можа напіцца, а таксама літаратурную гераіню, траянку Андрамаху:

Іншым стаўся Парыж, толькі смутак трывалы
З кожным сімвалам змены ў душы паўстае –
Рыштаванні, палацы, прадмесці, кварталы...
За камлыгу цяжэйшыя згадкі мае.

Вось і тут, каля Луўра, я ў пастцы відзежаў:
Белакрылы пакутнік — вар'ят ці святы? –
Неспатольнае прагі не ведае межаў,
Смешны й велічны, нібы выгнанец; і ты,
Андрамаха, калісь сужаніца героя,
Што пыхлівага Піра спазнала прымус,
Каб аплакаць пасля над магільняй пустою
Памяць Гектара й новы — з Геленам! — хаўрус...

Што, здавалася б, агульнага паміж лебедзем, які вырваўся з клеткі вандроўнага звярынца, удавой галоўнага траянскага абаронца Андрамахай — і Парыжам, што пачалі перабудоўваць па загадзе імператара Напалеона III? Звычайна гэтыя пытанні ставілі ў тупік маіх студэнтаў-раманістаў, а часам і мяне таксама. А вось у той дзень усё было проста і зразумела. Бо ўсё празрыста адсылала да радзімы і свабоды, якія вастрэй адчуваеш "ад супрацьўнага", калі ў цябе гэта пачынаюць забіраць. Нагадаю, у адным з Бадлерам горадзе дзесяцігоддзі жыў на пакаленне старэйшы Міцкевіч, які параўнаў родны край са здароўем, што пачынаем цаніць, толькі калі страцім. Думаю, гэтак жа адчуваецца і свабода. У нармальнай сітуацыі мы проста пра яе не думаем. Але, як той казаў, дзе мы, а дзе нармальная сітуацыя?

Палітычная перадгісторыя бадлераўскага верша такая. На пачатку 1848-га ў Францыі адбылася так званая "лютаўская" рэвалюцыя і кароль Луі-Філіп адрокся ад улады. Як бывае з "лютаўскімі" рэвалюцыямі, быў абраны часовы ўрад, які ўзначаліў — і нават абвясціў рэспубліку — ярка выражаны інтэлігент Альфонс дэ Ламарцін — дарэчы, адзін з найлепшых французскіх паэтаў-рамантыкаў. Эканоміка, што праўда, хісталася, у Парыжы працягвалі выбухаць паўстанні, сяляне былі незадаволеныя павелічэннем падаткаў — і хутка ўсім стала не да паэзіі. Расло абурэнне ўсімі палітыкамі і партыямі, на прэзідэнцкіх выбарах адбылося чыста пратэставае галасаванне, у выніку чаго тры чвэрці галасоў атрымаў яшчэ нядаўна нікому не вядомы палітык-папуліст. Які быў бы яўным андэрдогам, каб не папулярнае ў народзе імя ды прозвішча — Луі-Напалеон Банапарт (пляменнік таго, вялікага імператара). Законна абраны прэзідэнт хутка падмануў сваіх выбарцаў, здзейсніў узброены антыканстытуцыйны пераварот — і, па сямейнай звычцы, абвясціў сябе імператарам Напалеонам III, якім і заставаўся доўгія васямнаццаць гадоў. Да болю знаёмая нам гісторыя.

Бадлер тады — і не ён адзін! — назаўсёды расчараваўся ў палітыцы, з таго часу нязменна дэкларававаў чыстае мастацтва, але аднойчы, што называецца, "сарваўся". Калі новая ўлада пачала перабудоўваць яго родны горад. Зносячы старыя будынкі і, паводле плану барона Асмана, пракладаючы шырокія бульвары. Так, каб парыжскія вуліцы ўжо немагчыма было перагарадзіць барыкадамі.

Строга кажучы, Парыж пачаў набываць той выгляд, які потым палюбяць турысты і нават самі парыжане (згадайма бульвары на палотнах Каміля Пісаро ды іншых імпрэсіяністаў). Але на першых парах новыя гарадскія краявіды, што называецца, рэзалі вочы старажылаў па-жывому. Згадайма, як праз пару дзесяцігоддзяў не прымаўся ні мясцовымі, ні прыезджымі будучы турыстычны сімвал Парыжа — Эйфелева вежа. "Адвярніцеся ад яе — і ўвесь Парыж перад вамі, — казаў Оскар Ўайлд. — Паглядзіце на яе — і Парыж знікае". А яго зямляк, мастак і літаратар Ўільям Морыс (потым ягоныя словы прыпішуць Мапасану) прызнаваўся, што любіць абедаць у рэстаране на першым ярусе вежы. Бо гэта адзінае месца ў Парыжы, адкуль яе не відаць.

Нічога не нагадвае? Я сам, і далёка не я адзін, дзясяткі разоў ужываў гэту фразу ў дачыненні да нашай Нацыянальнай бібліятэкі. Але перакананы, што неўзабаве з'явяцца (калі ўжо не з'явіліся) людзі, упэўненыя, што гэта вельмі прыгожа. Дарэчы, па іроніі лёсу, на дзіцячай пляцоўцы насупраць нацыяналкі неўзабаве вырасла маленькая Эйфелева вежа. На якой, у сваю чаргу, падрастала мая дачка. А летась вежа зрабілася адным з сімвалаў пратэставага руху ў мікрараёне Усход, за што і была бязлітасна знішчаная. Мінаючы месца, дзе яна стаяла, рэгулярна згадваю Бадлера з яго "Лебедзем". Дарэчы, не толькі там. Яшчэ адно зручнае для "светлых згадак" месца — катлаван на месцы нядаўна знесеных галерэі Ў і кнігарні Логвінаў, дзе мне дзесяць год таму давялося чытаць публічную лекцыю — вядома ж, пра паэзію Бадлера. Які трапна заўважыў, што ў сучасным горадзе нехта зноў і зноў, нават на ўзроўні дробных дэталяў, знішчае найдаражэйшае — мабыць, намагаючыся забіць нашу памяць. Часам памяць супраціўляецца.

Але вернемся да той лекцыі 2006-га. Я апавядаў, што Бадлера ў 48-м годзе бачылі на барыкадах і ў рэдакцыях рэвалюцыйных газет, а ўжо ў XX ст. нямецкія акупанты расстралялі літаратуразнаўца Жана Прэво — як выявілася, з бадлераўскім "Лебедзем" у кішэні. Што самыя далёкія ад народу эстэты ў "гарачыя" часы далучаюцца да Супраціву, а самая рафінаваная паэзія раптам пачынае дзейнічаць і рабіцца зразумелай шырокаму чытачу. Што словы ўвогуле з часам мяняюць сэнс і пачынаюць значыць больш, чым укладалі ў іх аўтары. Мабыць, таму, што напісанае — толькі "партытура", а сапраўдная "музыка" пачынаецца ў галовах суаўтараў-чытачоў.

ОКОНЧАНИЕ НА 11-Й СТР.

“МНЕ ГРУСТНО ОТ ТОГО, ЧТО У НАС СЛАБАЯ ОППОЗИЦИЯ”

Владимир Цеслер — один из самых известных современных художников и дизайнеров Беларуси. Его работы входят в коллекции мировых музеев. Начиная с августа 2020 года большинство работ Цеслера, которые собирают тысячи лайков в соцсетях, посвящены политической ситуации в стране. Художник стал культовой фигурой протестного искусства Беларуси.

В конце августа он вынужден был уехать из страны и сейчас живет на Кипре. 1 апреля в Москве в Центре цифрового искусства Artplay Media открылась его выставка, название проекта «Оптика Цеслера». DW поговорила с художником

— Владимир, вы не любите переезды. Как привыкали к новому месту?

— Никак не привыкаешь, просто оказываешься в другой реальности и начинаешь воспринимать это как данное.

— А почему Кипр?

— Это дело случая. Друзья там оказались.

— Никакого знака от властей не поступало, что нужно уехать?

— Знакомые, которые посоветовали уехать, тоже находятся около власти. Вы думаете, провластные структуры его обожают? Просто боятся. Все же держится на страхе, это понятно.

— Есть надежда, что этот страх уйдет?

— Кончатся деньги, и люди перестанут молчать.

— Вы не в Беларуси уже больше полугода. Когда уезжали, предполагали, что это может так надолго затянуться?

— Нет, не думал. Так что зимнюю одежду пришлось покупать уже здесь. Ну зима тут такая — апельсины на деревьях висят, вот и зима. Мы даже ездили на гору Олимпос посмотреть на снег.

— Есть в этой вынужденной эмиграции какие-нибудь позитивные моменты?

— Тут климат хороший. С возрастом накапливаются разные болячки. Я помню дома осенью это все отзывалось, а здесь у меня ни разу не было какого-то физического недомогания. Видимо, это все здешний климат.

— Чем теперь ваш день отличается от обычного дня в Минске?

— Ничем. Встал, подошел к компьютеру и работаешь. Только скучаю сильно по всему. Но я понимаю, что изменений, видимо, не будет. Я уже в них не верю. Придется, наверное, подстраиваться под другую жизнь.

Это раньше я думал, что через две недели все закончится. Сейчас я понял, что он (Александр Лукашенко. — Ред.) никогда не уйдет. «Делайте что хотите, только дайте порулить». А многие думают: «Может, так и надо?»

— Что произошло с белорусами в последние месяцы? Что репрессии сделали с белорусами?

— Был посеян страх, чтобы этим страхом удержать власть. Это абсолютно сталинская позиция. Но это уже не проходит, растет новое поколение, они не жили при этом, они не знают, что это, и они никогда не будут бояться. Надо, чтобы все поняли, что эта молодежь бояться не будет. Их не запугаешь тюрьмой.

— Белорусы проснулись как нация?

— Да, конечно. Сначала вышла молодежь. Начали бить молодежь — вышли их родители. Начали бить родителей — вышли бабушки и дедушки, потом люди с инвалидностью. Я медаль Лукашенко сделал как раз об этом — награждается за содействие в объединении нации.

— Сейчас у тех, кто уехал, присутствует чувство вины. У вас тоже?

— Есть такое чувство. Но я подумал, что здесь больше пригожусь, чем там.

— Как получается заряжать свои работы таким оптимизмом?

— Я получал по поводу этого очень много писем. Трогает, когда моих работ ждут и живут ими. И я не должен останавливаться. Это какая-то святая обязанность, хоть это и громко сказано.

— Как вам вообще работается в такие времена?

— Когда существует какой-то такой душевный надлом, когда человек находится в переживаниях, это всегда на творческого человека, как мне кажется, действует очень положительно.

Даже те, кто никогда не творил, начинают писать музыку, стихи, всех пробивает на творчество. Просто людей распирает, и они начинают творить. Это, наверное, важный момент. Мне кажется, у нас очень много креативных, интересных людей.

— Кто вам импонирует из лидеров оппозиции?

— Я знаком с Павлом Латушко (бывший министр культуры, который поддержал протесты и был вынужден уехать в Польшу. — Ред.). Я считаю, он совершил довольно мужественный поступок, что перешел из аппарата на другую сторону. Вообще, мне грустно от того, что у нас слабая оппозиция. Почему-то мне так кажется.

— А что думаете о Марии Колесниковой?

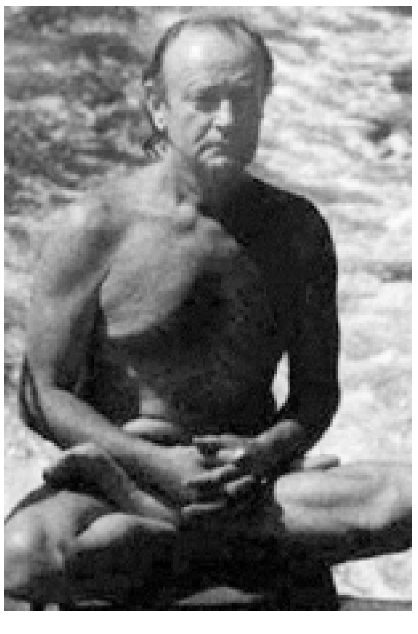
— С Колесниковой мы были знакомы, еще когда она в Штутгарте училась. Мы даже думали какую-то выставку делать в ОК16. Она очень креативный человек. То, что она устроила, войдет в историю. Она молодец, ее никто не сломает. Я знаю, что она на своем месте.

— Выбрали бы ее президентом?

— Да, почему нет.

Сбежать с «Советского Союза»

По профессии — океанограф, по натуре — романтик, по призванию — гражданин Вселенной, Слава Курилов был в Советском Союзе объявлен невыездным, но смириться с этим не пожелал.

НАТАЛЬЯ ГУЛЯС, WHO IS WHO

13 декабря 1974 года был совершен самый дерзкий и знаменитый побег из СССР.

Ученый-океанолог С.Курилов прыгнул за борт с пассажирского парохода в Тихом океане и преодолев вплавь расстояние более ста километров, добрался до филиппинского острова Сиаргао. Экипированный только ластами, маской и трубкой, без воды и еды, он провел в океане три ночи и два дня.

Пароход «Советский Союз» совершал круиз по Тихому океану из Владивостока до экватора и назад. В связи с тем, что для советских туристов 20-ти суточный вояж проходил без единого(!) захода в иностранные порты, оформление виз путешественникам не требовалось. Для невыездного Курилова участие в этом круизе было единственным способом вырваться за границы СССР и попытаться осуществить свой план бегства из этой страны. В то, что с «Советского Союза» можно сбежать, не верил никто, никто кроме Курилова.

Чуть позже в СССР, где Курилов прожил 38 лет, по поводу его побега заседала комиссия, которая постановила лишить его свободы еще на 10 лет, «за измену Родине». Но Славу Курилова это уже не волновало, он начал жить и осуществлять все то, о чем мечтал долгие годы — изучал океан, совершал путешествия и экспедиции, в том числе на Северный полюс.

Из его книги «Один в океане»:

«...Всего один прыжок отделял меня от этой влекущей красоты и свободы. Но нечего было и думать, чтобы среди бела дня оставить судно на виду у сотен глаз — мгновенно будет спущена шлюпка. Ночь — время беглецов! Ночью совершаются побеги из тюрем...»

Сердце человека рождено быть свободным — надо только иметь мужество слышать его голос.

ЖИВОЕ И МЁРТВОЕ

Год назад правитель публично глумился над заболевшими и умершими от коронавируса. Так беспомощная, но очень самоуверенная власть встречала большую беду, которая пришла к нам, как и в другие страны мира.

ТАТЬЯНА **ЩИТЦОВА,**
ДОКТОР ФИЛОСОФСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР ЕВРОПЕЙСКОГО ГУМАНИТАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Люди массово заболевали, многие умирали. Сколько? – мы не знаем до сих пор. Потому что не в традициях этой власти считаться с гражданами и решать общенациональные проблемы цивилизованным образом. Высокие чиновники не только обнаружили поразительную недееспособность, но еще и вели себя таким образом, что стало предельно ясно: у этого бюрократического аппарата напрочь отсутствует способность воспринимать живых людей – вникать в их ситуацию, понимать и откликаться, по-человечески сопереживать.

Именно тогда, в первую волну, в нашем обществе произошел решающий водораздел на Живое и Мертвое: живое встряхнулось, обрело тонус, сгруппировалось и стало делать всё возможное, чтобы помочь врачам спасти как можно больше людей; мертвое выработало “официальную линию” для взаимодействия с ВОЗ и… принялось самыми разными способами прессовать медицинских работников – за самостоятельные решения, за утечку информации, за принятие помощи от НГО и волонтеров, за гражданскую позицию.

Врачи совершенно не случайно оказались в авангарде гражданского протеста 2020-го. Они, полагаю, лучше других прочувствовали специфическую биополитическую подоплеку правящего режима: пока медики по несколько дней не выходили из больниц, власть занималась организацией парада и футбольного матча.

Мёртвое определить не сложно: между жизнями людей и самоутверждением оно всегда выбирает самоутверждение – циничное и самоуверенное. Живое не имеет для Мертвого никакой другой ценности, кроме сугубо инструментальной: параду Победы нужны зрители и ветераны, футбольному матчу – болельщики. Вы уже поняли, почему я написала выше “специфическую”? Потому что в этой инструментализации наших жизней Мертвое выходит за рамки всякой рациональной прагматики (в духе экономических приоритетов итп.) и руководствуется исключительно собственными фантазмами – теми, которые подкрепляют его представление о собственном величии.

Так первая волна пандемии обернулась у нас фундаментальным этико-политическим водоразделом между Живым и Мертвым. В этом контексте политизация гражданского общества первоначально означала не что иное, как стихийную коллективную разработку и применение “политики жизни” – гражданскую мобилизацию ради организации помощи врачам и пострадавшим.

В этом новом гражданском движении врачи были главными авторитетами – стражами жизни, решительными и самоотверженными и при этом наиболее уязвимыми перед угрозой заражения. Они продолжают оставаться такими стражами до сих пор, несмотря на то, что водораздел Живого и Мертвого перерос в политический антагонизм и давление бездушного аппарата власти никогда не прекращалось.

В Беларуси политические события, связанные с выборами, потеснили пандемию как первостепенную общественную проблему. Пока для людей всего мира на первом плане оставался вопрос “как справиться с пандемией и минимизировать её разрушительные последствия?”, для нас первостепенной “злобой дня” уже восемь месяцев является радикальный политический кризис. Преображенная пандемией повседневность, пронизанная страхами и страданиями огромного количества людей, оказалась погружена в контекст революционной ситуации и нарастающего социально-политического кризиса.

Противостояние Мертвому не оставляло ни времени, ни сил на то, чтобы перевести дух и осмыслить опыт и проблемы, которые принесла нам пандемия, разобраться в наших экзистенциальных переживаниях, моральных дилеммах и изменениях в поведении, связанных с жизнью в условиях пандемии.

Значимым шагом к такому осмыслению должна была стать выставка “Машина дышит, а я нет”, посвященная беларусским медикам. Выставка стартовала 30 марта, но уже через несколько дней была остановлена, а организаторы – Наталья Тренина и Татьяна Гацура-Яворская – задержаны и сейчас находятся на Окрестина.

Поразительно и одновременно символично: принудительное закрытие выставки словно возвращает нас к ситуации годичной давности, к исходному водоразделу между Живым и Мертвым, когда фигура врача стала воплощением этической альтернативы бездушной власти, а гражданское общество – инициатором политики жизни.

Сегодня эта политика включает и право на осмысление и публичное обсуждение нашего опыта столкновения с пандемией. Ключевые слова ковидно-революционного периода одного корня: выжили, живы, жыве!

Пра «пераможаных, вязняў – пра многіх яшчэ!»

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА 9-Й СТР.

Я пералічваў усіх эмігрантаў ды выгнанцаў, якімі аж перанаселены бадлераўскі твор. Тагачаснаму дысідэнту і палітэмігранту Віктору Гюго ён быў прысвечаны – і дасланы лістом на востраў Гернсі, дзе літаратар быў змушаны жыць амаль 20 год. (Гюго адказаў: “Вы выклікалі да жыцця новае трымценне”.) Выгнанніцай была гераіня верша Андрамаха, што ўратавалася ад смерці, нават мімаволі стала царыцай, але вярнуцца дамоў не магла – проста не было куды. Выгнанцам са свайго “сапраўднага” Парыжа пачуваецца лірычны герой сярод дэкарацыяў імперскай перабудовы горада. Выгнаннік – лебедзь, пазбаўлены свайго неба ў клетцы звярынца. А паколькі лебедзь – не зусім лебедзь, а з часоў Гарацыя яшчэ і сімвал паэта, то і сама паэзія як бы зрынута з высокага п’едэсталу, каб гібець у ненавіснай Бадлеру сучаснай пошласці. Выгнанка – цёмнаскурая прастытутка на парыжскім бруку, хворая на сухоты. Выгнанцы – дзеці-сіроты, што п’юць з вымя болю, як смакталі “добрую ваўчыцу” нашчадкі траянскіх бежанцаў Ромул і Рэм.

Для Бадлера любы чалавек на зямлі – па азначэнні “эмігрант” (у вершы разглядаюцца толькі самыя відавочныя формы выгнанніцтва). Усе мы, паводле паэта, – нашчадкі выгнаных з Эдэму за першародны грэх Адама і Евы. Але разам з тым штодзённыя пакуты – адзіная даступная нам дарога да страчанага раю. І адзін з нешматлікіх даступных інструментаў – памяць, якая баліць і не дае страціць чалавечай сутнасці.

Магчыма, галоўная гераіня верша – менавіта памяць. Сухотніца-мурынка нястомна выглядае за парыжскім туманам краявіды роднай Афрыкі. Лебедзь уцякае з клеткі і безвынікова, але ўпарта ірвецца ў неба на сваіх падрэзаных крылах. Андрамаха на чужыне загадвае выкапаць “другі Сімаэнт” – штучнае рэчышча, якое нагадвала б ёй страчаную рэчку радзімы. І ставіць кенатаф – сімвалічную пустую магілу – у памяць пра пахаванага ў Троі мужа Гектара. А згаданыя Ромул і Рэм ужо маюць на тэрыторыі памяці добрыя перспектывы: імі – як бы ў памяць пра страчаную айчыну продкаў, прынамсі, так у Вергілія – будзе заснаваны вялікі Рым, які ўрэшце стане “сваім”.

Апошняя страфа верша – апалогія “старой Памяці”, якая “на поўныя грудзі дзьме ў рог”, бо праца з ёй – адзіная зброя і апраўданне кожнага сапраўднага паэта, што пакліканы згадваць і называць па імені любую несправядлівасць і ўсякае злачынства, не забываючы – бо “нельга забыць”:

Пра матросаў, загубленых у акіяне,
Пераможаных, вязняў – пра многіх яшчэ!

Што тут казаць, зброя бяссільных, – яна ж чалавечая памяць, – часам перамагае. Праз 10 год пасля напісання “Лебедзя” ў Парыж трыумфальна вернецца эмігрант Віктор Гюго. А яшчэ праз год іншы геній, Арцюр Рэмбо, уступіць у дыялог з бадлераўскім “Лебедзем”, стварыўшы сваю панараму пераможанага – і непераможнага! – горада ў вершы “Парыжская оргія, або Сталіца засяляецца наноў”, дзе будуць проста ў Бадлера з языка знятыя словы:

Паэт збірае ў хор праклёны ўсіх вязніцаў,
Тугу ўсіх выклятых і слёзы ўсіх ахвяр,
Ён хвошча, як агнём, любоўю ўсіх блудніцаў
І кожнаю страфой плюе злачынцу ў твар!

Яшчэ праз 80 гадоў будучы набеліст Чэслаў Мілаш дафармулюе бадлераўскую формулу да зусім афарыстычнага “poeta pamięta”:

Не спадзявайся! Паэт не забудзе.
Можаш забіць яго – з’явіцца новы.
Ён захавае ўсё ўчынкі і словы.

І завершыць свой верш зусім ужо непаліткарэктнай пагрозай любому тырану, узурпатару і дыктатару:

Лепш бы ты выбраў світанак зімовы,
Сук і пятлю ў справядлівыя суддзі.

А самому Бадлеру, як таму Гектару, праз 35 год пасля смерці прыхільнікі паставяць кенатаф – мабыць, адчуваючы несправядлівасць: паэт, як у выгнанні, ляжыць у адной магіле з ненавісным яму айчымам. Дарэчы, гэта адзіны кенатаф на знакамітых парыжскіх могілках Монпарнас, месца масавых паломніцтваў аматараў паэзіі з усяго свету. І я там быў, нават прачытаў некалькі бадлераўскіх радкоў па-беларуску.

***

9 красавіка а 19.00 Андрэй Хадановіч прачытае анлайн-лекцыю, прысвечаную 200-годдзю паэта: “Куды заўгодна з гэтага свету: Шарль Бадлер і яго паэзія”.

https://www.youtube.com/watch?v=zC7Yg6pbRA4

КРАВЧУК: ЕСЛИ ДЛЯ ПЕРЕГОВОРОВ ОСТАНЕТСЯ МИНСК, Я СРАЗУ ЖЕ УВОЛЮСЬ

Первый президент Украины, глава украинской делегации в трехсторонней контактной группе по урегулированию конфликта на Донбассе Леонид Кравчук выступил против проведения переговоров по Донбассу в Минске.

В эфире «Украина 24» он отметил, что Беларусь «находится под каблуком России».

«Это должна быть нейтральная страна демократическая, ни в коем случае это не может быть Беларусь, потому что она уже устами [Александра] Лукашенко говорит очень некрасивые и непристойные вещи относительно Украины. Она находится под каблуком России, она не демократическая страна, которая душит митингующих, которые мирно выражают свою позицию. И конечно, в такой стране иметь площадку для переговоров по миру – об этом даже неудобно говорить», – заявил Кравчук.

Глава украинской делегации убежден, что Россия будет против переноса переговоров ТКГ из Минска.

«И не потому, что она не хочет перенести, ей нужно, чтобы были на этом заседании представители ОРДЛО, а их вывозить за пределы своей территории будет непросто, потому что кто же они на Западе? Мы никогда не согласимся на Минск, никогда... Если Минск, я сразу заявление на второй день [напишу]: я прошу уволить меня с должности. Я в Минск к Лукашенко не поеду. Это уже решено», – заявил он.

По словам Кравчука, из стран бывшего социалистического лагеря площадкой для переговоров может стать Польша.

Справка

Переговоры об урегулировании конфликта ведутся в рамках трехсторонней контактной группы (Украина – ОБСЕ – Россия) и «Нормандской четверки» (Украина – Германия – Франция – Россия). Минск стал местом встреч ТКГ в 2014 году. Сейчас из-за пандемии коронавируса заседания ТКГ проходят в формате видеосвязи.

Отношения Украины и Беларуси стали напряженными в 2020 году на фоне выборов в Беларуси и в связи с последовавшими за ними протестами. В августе Беларусь, несмотря на просьбы украинских властей, отказалась выдавать боевиков ЧВК «Вагнер», которые подозреваются в участии в войне на Донбассе, а передала их России.

После этого Министерство иностранных дел Украины впервые в истории отозвало для консультаций в Киев посла в Беларуси Игоря Кизима. В сентябре он вернулся в Минск.

Власти Беларуси обвиняют Украину в причастности к оппозиционным протестам в стране. Украина обвинения отрицает, а министр иностранных дел Украины Дмитрий Кулеба их называл фантасмагорическими.

В апреле 2021 года вице-премьер-министр – министр по вопросам реинтеграции временно оккупированных территорий Алексей Резников заявил, что Украина будет искать другой город вместо Минска для переговоров ТКГ после карантина, так как Беларусь потеряла доверие.

Пандемия зависимости

В интервью Би-би-си сын американского президента Хантер Байден рассказал о борьбе с наркотической и алкогольной зависимостью, поддержке со стороны семьи и своей работе в украинской газовой компании «Бурисма». Интервью приурочено к выходу его автобиографической книги Beautiful Things («Всё хорошее»).

TUT.BY

Мотивацией для написания книги 51-летний предприниматель и финансист назвал любовь и поддержку своей семьи, которая помогла ему побороть зависимость.

Хантер Байден также рассказал о своих проблемах с наркотиками и подчеркнул тяжелую ситуацию с наркозависимыми во всем мире.

«Прямо сейчас мы переживаем две пандемии – есть пандемия коронавируса, и есть пандемия зависимости», – заявил он.

После смерти своего брата от рака в 2015 году он расстался с женой, остался один и поддался старому пристрастию к алкоголю, кокаину и крэку.

Последний он регулярно доставал прямо на улицах Вашингтона.

«Мой брат только что умер, мы разошлись с женой, я остался в квартире один и просто напивался до полусмерти. Это было ужасно», – вспоминает Байден.

Однако все это время, по его словам, он чувствовал заботу и поддержку отца, который не давал ему остаться один на один со своими проблемами и всегда находил для него время.

По его словам, в центре жизни каждого алкоголика или наркомана чего-то не хватает и они хотят заполнить эту дьявольскую пустоту.

«Нам пора начать смотреть на зависимость как на психическую проблему, а не этическую или нравственную», – считает он.

Мать Хантера, первая жена Джо Байдена, погибла в 1972 году в автокатастрофе, которая также унесла жизнь его сестры.

Он рассказал, что, помимо нежелательного внимания таблоидов и нападок врагов, его борьба с наркозависимостью принесла ему сочувствие соотечественников, переживших похожий опыт:

«Мне кажется, в семье Байденов люди видят собственную семью. Они видят горе и потери, но также видят любовь и искренность. И, мне кажется, люди видят, что мы не очень сильно отличаемся от любой другой семьи».

Байден также прокомментировал споры вокруг позиции в совете директоров украинской газовой компании «Бурисма», которую он занимал 2014–2019 годах.

Еще в 2015 году высокопоставленный сотрудник Госдепартамента США увидел в этом назначении потенциальный конфликт интересов – учитывая, что в тот момент Джо Байден в должности вице-президента США курировал отношения с Украиной.

Однако настоящий скандал разгорелся в 2019 году, когда в преддверии выборов президент Дональд Трамп и другие республиканцы попытались представить отношения семьи Байденов с Украиной как грандиозную коррупционную схему.

Республиканцы в конгрессе провели расследование, однако не нашли доказательств влияния карьеры Хантера Байдена на внешнюю политику администрации Обамы.

Убедить власти Украины начать уголовное дело против Байденов также не удалось, а телефонный разговор Трампа с украинским президентом Владимиром Зеленским, в котором обсуждался этот вопрос, привел к импичменту 45-го президента в палате представителей.

В интервью Би-би-си Хантер Байден признал, что имя его отца «открывало двери, которые не открылись бы для других», однако назвал это как привилегией, так и бременем.

Он напомнил, что занимал аналогичную позицию в крупном американском банке и никогда в жизни не работал на своего отца, и заявил, что работа в «Бурисме» не является нарушением закона или этики со стороны его отца и его самого.

Он сослался на то, что ни один следователь или уважаемый журналист не нашел следов обратного.

Предприниматель рассказал, что навел справки и все проверил, прежде чем принять предложение, но не учел тот факт, что у многих возникнет двусмысленное впечатление.

Он также прокомментировал перспективы участия своего отца в президентских выборах 2024 года, когда тому уже будет 82 года.

«Мой отец моложе меня в физическом и умственном плане. Я не знаю более энергичного человека», – уверен Хантер Байден.

БОРОТЬСЯ ИЛИ УЕЗЖАТЬ: НАСКОЛЬКО БЕЛОРУССКИЙ ПРОТЕСТ ГОТОВ К ЭМИГРАЦИИ

Уже почти год белорусское общество крайне политизировано, а страна находится в серьезнейшем социально-политическом кризисе. Все это время маховик репрессий не замедляется: люди тысячами попадают в тюрьмы и вынуждены убегать из страны.

АНТОН РОДНЕНКОВ, ДИРЕКТОР ЦЕНТРА НОВЫХ ИДЕЙ, TUT.BY

Мы решили проверить градусник «перамогі / эмиграции» протестного электората, размер которого составляет, по данным других исследований, 38% городского населения Беларуси. Нашей целью было понять, какие у него ожидания от будущего и какая его часть готова эмигрировать из Беларуси.

Методика исследования

Исследование проводилось онлайн Центром новых идей совместно с Народным опросом в период с 11 по 13 марта включительно. Аудитория опроса – это активная, протестная часть населения, которую составляют прежде всего белорусы (52% женщины) в возрасте до 50 лет (31–40 лет – 35%, 18–30 лет – 12%, 41–50 – 28%), имеющие высшее образование (76%), живущие в Минске (53%) и положительно относящиеся к протестам (99%).

Респонденты случайным образом делились на четыре подвыборки. Одной из них, «контрольной» группе, сразу задавались вопросы об эмиграции, а три другие перед этим также получали текстовые «напоминания» о том, как развивается кризис в стране. Каждая из данных трех групп получала лишь один такой текст для прочтения. «Напоминания» касались ухудшения экономического положения в стране, ужесточения репрессий, возможности более тесной интеграции с Россией. После очистки для анализа использовались 8772 анкеты, приблизительно равным способом разделенные между четырьмя группами.

Чего опасается протест и когда ждать победы

Больше всего протестную аудиторию волнует продолжение репрессий, аресты активистов и ужесточение законодательства. Реагируя на эту ситуацию полного свертывания политических свобод, почти 95% опрошенных выбрали вариант ответа «очень беспокоит». К сожалению, такой сценарий дальнейшего политического развития страны выглядел реалистичным для подавляющего большинства респондентов: более 88% ожидают такого развития событий.

Ухудшение экономической ситуации, навязывание интеграции с Россией также крайне волнуют белорусов: около 80% беспокоят такие сценарии. Однако в возможность начала более тесной интеграции с Россией верит 21%, а ещё 48% считают такой вариант развития событий скорее реалистичным. А вот то, что экономический кризис только усугубится, считают вероятным или скорее вероятным 53% и 40% соответственно.

При этом протест остается оптимистичным. Более 43% опрошенных респондентов верит, что Лукашенко уйдет до конца 2021 года, еще 20%, что до 2025.

Протест или эмиграция

Альберт Хиршман (Albert Hirschman) в анализе экономического развития описал две основные реакции на плохое управление: протестовать (voice) или уходить (exit). Эмиграция является крайней формой «выхода» и ослабляет протестные настроения в обществе.

В нашем исследовании мы видим, что абсолютное большинство протестной аудитории так или иначе размышляло о возможности уехать из страны. Тех, кто принципиально не хочет и не планирует уезжать, – только 35%.

Планируют конкретные шаги по переезду около 6% опрошенных, а еще около трети думает об этом, но пока не предпринимает активных действий. Хотели бы уехать, но не могут по различным причинам – около 23%.

Именно глубина политического кризиса толкает людей на такие резкие изменения в своей жизни. Около 28% готовы уезжать на долгий срок или навсегда. На короткий срок до года планируют уезжать 41%, треть пока не определилась. При этом чем больше опрошенные беспокоятся ухудшением ситуации, тем скорее они хотят уехать. Соответственно, чем дольше, как им кажется, Лукашенко останется у власти, тем скорее они хотят покинуть страну.

Думали ли вы о возможности уехать

Абсолютным лидером по направлению для эмиграции является Польша: сюда готовы ехать 71% из тех, кто вообще рассматривает переезд. Второе и третье места делят Литва и Украина – 34% и 30% соответственно (у опрошенных была возможность выбрать несколько вариантов).

Примечательным кажется третье место Украины. Страна, которую отечественная пропаганда так любит показывать в качестве разрушительного примера революций, и ценностно, и экономически привлекает протестную аудиторию (да и сама пробует переманивать белорусских ИТ-специалистов). Бывший лидер по направлению для эмиграции – Россия – наоборот, ныне интересует только 9%. Скорее всего, экономическая стагнация в России и политическая поддержка Лукашенко со стороны Кремля стали стоп-факторами для возможных мигрантов. Кроме того, в России белорусы с меньшей вероятностью могут чувствовать себя в безопасности: их могут запросто экстрадировать на родину.

Может показаться, что уехать планирует значительная часть белорусов, но все немного сложнее. Отток не только высококвалифицированных, творческих специалистов, но и обычных трудовых мигрантов (обычно в сферах строительства и транспорта) начался еще в предыдущие годы. Текущий кризис только усиливает этот тренд, делает масштабным.

Эффекты таких миграционных изменений будут долгими и глубокими. Среди протестной аудитории к эмиграции чаще других профессионалов стремятся представители IT-индустрии и, как оказалось, силовых ведомств (они тоже участвовали в опросе). Эмиграцию прежде всего рассматривают молодые белорусы и белоруски с высшим образованием (в том числе европейским и американским), а также люди, имеющие достаточно высокий доход. Это опора для экономики. Учитывая, что часть из них уедет надолго, даже в случае победы протеста многие не вернутся. Страна их потеряет навсегда.

Но не все так пессимистично: характеристики стран, куда стремятся белорусы, тоже важны. Там мигранты перенимают ценности и модели поведения, которые через семьи и близких будут передаваться и на их родину. Смена фокуса новой белорусской эмиграции на западные демократии будет влиять на ценности людей, которые там остаются, что, скорее всего, в будущем усилит запрос на демократические перемены в самой Беларуси.

Чрезвычайно серьезная история

Почему санкции США всегда гораздо страшнее санкций других стран, а контрсанкции Беларуси – это месть.

Известный белорусский экономист и аналитик Сергей Чалый 3 апреля провел на своем Youtube-канале традиционный субботний стрим, в котором ответил на вопросы подписчиков. Многие просили эксперта прокомментировать намерения США возобновить санкции против девяти крупных белорусских компаний и контрсанкции, указ о введении которых подписал Александр Лукашенко.

Санкции США, о которых идет речь, пишет в отчете со стрима "Брестская газета", были приостановлены в 2015 году, однако с 26 апреля 2021 года они снова могут быть возобновлены. Госдеп связывает намерение снова ввести рестрикции с внутриполитическими процессами в Беларуси. В санкционный список снова могут попасть «Белнефтехим», «Белшина», «Гродно Азот», «Гродно Химволокно», «Лакокраска», «Нафтан», «Полоцк-Стекловолокно», «Белорусский нефтяной торговый дом» и «Белнефтехим США».

В случае возобновления санкций американским организациям и гражданам будет запрещено вступать в экономические и финансовые отношения с этими предприятиями. Их имущество и счета на территории США заморозят.

Сергей Чалый обращает внимание: то, что происходит сейчас – это продолжение событий 2010 года, Плошчы-2010, когда протестующие против результатов президентских выборов были брутально разогнаны, а практически все кандидаты в президенты оказались в тюрьме. Американцы могут считать эти санкции действенными: к 2015 году политзаключенные вышли на свободу, а санкции были приостановлены.

«Тот период, который наш МИД называет нормализацией отношений с Западом, мы считаем промежуточным. Мы видели в нем желание идти навстречу белорусской стороне, – говорит эксперт. – Теперь мы видим, что все возвращается к тем же самым практикам, с которых когда-то стартовало, причем, в гораздо большем масштабе и с гораздо более вопиющими вещами. Основная разница по сравнению с 2010 годом заключается в том, что кандидатов в президенты начали садить задолго до выборов, а не после их участия. Не говоря уже о поведении силовиков и преследовании фактически всего общества, не только гражданского. То есть это одна длинная история для страны, которая может мыслить длинными категориями. И конечно же это чрезвычайно серьезная история, если эти санкции заработают (а нам месяц дали на размышления, что называется)».

«С учетом того, что американцы имеют возможность контролировать практически все финансовые потоки, которые происходят в долларах, это означает, что под угрозой окажется любая внешняя торговля компаний в этом санкционном списке. А еще проблемы могут возникать у компаний, даже не американских, которые будут вести с ними бизнес. Вот почему американские санкции всегда гораздо страшнее, чем любые санкции любых других стран», – поясняет Чалый.

Кроме того, он считает, что подобные действия со стороны США могут подтолкнуть к более активным действиям и Евросоюз: между ними существует некое негласное соперничество по поводу того, кто является главным защитником прав человека: США, которые обладают могущественной военной и экономической мощью, или ЕС, который себя позиционирует как регулятивную империю.

«Нежелание упустить пальму первенства может привести даже к тому, что будет нечто вроде социалистического соревнования кто более ревностно будет следить за тем, насколько практики, которые происходят внутри Беларуси, соответствуют тем самым международным нормам», – говорит эксперт.

Поучительная история создателя IKEA

В очередной раз, рассекая просторы интернета, как-то мне попалась заметка об одном удачливом предпринимателе Ингвар Кампад — основателе IKEA. Ингвар, будучи выходцем из простой семьи, добился высот, став состоятельным, успешным бизнесменом, занимая первые места среди самых богатых людей мира (кстати, по одной из версий Forbs).

СЕБАСТИАН ПАРЕЙРО, ФБ

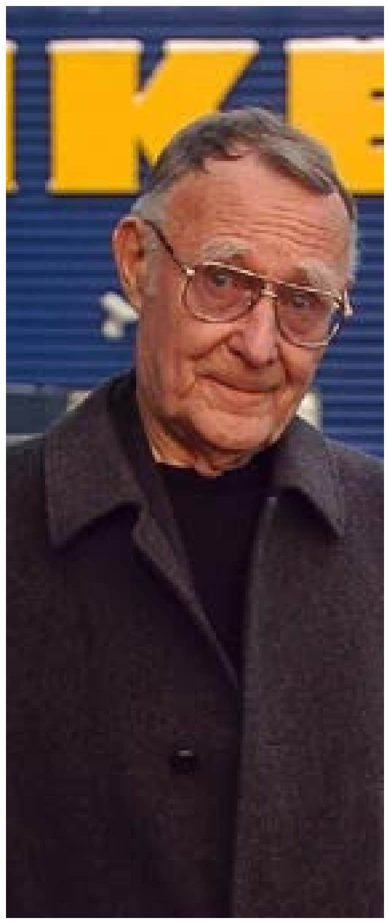
Как сказал мне один приятель, глядя на успехи других людей, что такие товарищи «родились с золотой ложкой в заднице». Так не бывает, это просто везение, «фортуна», и простым бедолагам что-то подобное в жизни не светит. Да, не всем людям посчастливилось родиться в богатой семье, но именно те, кто был рожден при неблагоприятных условиях, зачастую добиваются большего успеха в жизни, чем другие.

Ингвар Кампрад открыл своё дело без гроша в кармане, и в итоге стал одним из богатейших людей на свете, основателем мебельного гиганта IKEA (торговая сеть по продаже мебели товаров для дома). Вы никогда не задумывались, как, например, уроженцу из бедной семьи, проживающему в крохотной шведской деревне, удалось обустроить множество квартир в городах всего мира?

Возможно, что именно бедность воспитала в нем трудолюбие с ранних детских лет, возможно, желание вырваться из нищеты послужило толчком к дальнейшим действиям. Стоит отметить, что у Ингвара отсутствовало какое-либо университетское образование.

В одном из интервью Ингвар рассказывал, что когда ему было пять лет, он начал свою «карьеру» с продажи... спичек(!). Позже он рассекал на велосипеде по округе, торгуя каким-то барахлом: ёлочными игрушками, карандашами и рыбой. В 17 лет, за хорошие успехи в школе, отец подкинул ему немного деньжат, на которые Ингвар зарегистрировал фирму IKEA (Аббревиатура расшифровывалась как: «Ингвар Кампрад с фермы Эльмтарюд, что рядом с деревней Агуннарюд»). В те времена компания продавала различные товары по заказу покупателей. Но у Ингвара была навязчивая «идея фикс», что IKEA сможет дать людям возможность удовлетворить потребности и мечты в обустройстве дома, даже если у них совсем немного денег. И у него это получилось, идея воплотилась в жизнь, причем даже очень успешно. Мировой гигант IKEA приобрел всеобщую известность во многих странах мира.

Если человек, одержимый идеей, живущей ею, он способен добиться много в жизни. Только ежедневный труд, любовь к своему делу, поиск новых идей, решений, как говорил Ингвар: «Мы видели возможности, вместо проблемы», собственное производство сделало свое дело — постепенно небольшое предприятие в столярной мастерской стало успешным, превратившись в огромную, прибыльную сеть. Спустя годы размер состояния Кампрада приблизительно варьировалось от $42,9 млрд до $3 млрд, хотя бизнесмен, как один из богатейших людей в мире, вел скромный образ жизни.

Кампрад вошел в историю, как один из величайших предпринимателей XX века, превратившего свою мечту в реальность. Тем самым, его пример показывает, что если чего-то очень захотеть, прилагать к этому усилия, не останавливаться на пути к достижению цели, то однажды можно проснуться успешным человеком. Успех приходит к тем, кто слишком занят, чтобы его просто ждать.

Воспитание, образование — ерунда. Главное — генетика человека!

Нельзя существовать в круглосуточном, не проходящем чувстве ненависти, раздражения, неприятия, ощущения беды и горя. Должны быть оазисы, просветы. Жизнь-то одна... Так что внутри любого кошмара надо пытаться искать позитивные эмоции.

АЛЕКСАНДР ШИРВИНДТ, ФБ

Один мой знакомый, чуть моложе меня, но уже с четырьмя инфарктами и одышкой, построил дом, шесть лет в нем живет и никогда не был на втором этаже — не может подняться. А у него четыре этажа. Потому что сосед построил трехэтажный дом — значит, ему нужно выше. Это психология абсолютной неподготовленности к богатству.

В жизни главное — это упёртость, маниакальная упёртость. Хотя будущее человека определит генетика. Я уверен, что воспитание, образование — ерунда. Все зависит от того, что в тебе заложено.

Мой отдых — только под нашим кустом и чтобы никого не было. Лица наших комаров мне приятнее. Несколько лет назад меня все же совратили. В последний момент накрылась моя заводь на Валдае, я в панике дал слабину, и меня повезли отдыхать в Черногорию. Чисто, уютно и бессмысленно.

Как и в Швеции. Однажды дети вывезли меня туда на рыбалку. Мы искали, где бы остановиться, и обнаружили целый архипелаг сдающихся коттеджей. Никаких глухих заборов, колючих проволок. Только правила пользования коттеджем и ключи от дома, висящие на калитках. Ну это же застрелиться можно от такой жизни! Скукотища! А у нас действительно интересно. Только страшно. Страшно за детей, за внуков, за собак. И немножечко — за себя.

Раньше для покупки «Жигулей», как и подписных изданий, приходилось на протяжении месяца еженощно отмечаться на пустыре под городом Химки. Один прогул — и вылетаешь из списка. Зяма Гердт, Андрюша Миронов и я создали команду для дежурств. Когда выпала моя очередь и я посмотрел на собравшуюся в Химках публику, то, заподозрив неладное, позвонил Гердту: «Зяма, это не запись на «Жигули». Это перепись евреев!»».

Не на Гоа и Бали искать себя надо...

Чехов вставал в пять утра. До девяти принимал больных, затем писал, читал статьи о медицине. После обеда обучал горничных грамоте. После снова читал и писал. Вёл перепись, занимался хозяйством, объезжал уезд во время холеры и строил лечебницы...

ЮРИЙ БЫКОВ, ФБ

Иногда кажется, что наше поколение страдает от депрессии просто потому, что мы — самовлюбленные лентяи и бездари.

Мы «ищем себя» на Гоа и Бали, слоняемся по клубам, курим траву, блядствуем и протестуем, в то время, как нужно просто работать. Добросовестно, каждодневно, не смотря на настроение и желание.

Потому что единственный смысл человеческой жизни – труд.

Не каторжный, против воли, но творческий с ощущением важности того, что делаешь, для остальных.

Нужно созидать, приносить пользу, быть частью чего-то большего, чем ты сам.

Ты — не центр вселенной, а кирпичик в огромном здании, замысел которого тебе даже не дано постичь.

Ты не придумаешь новой природы вещей.

Ты либо принимаешь её и живёшь со спокойной душой, либо бунтуешь и проваливаешься в пропасть.

Успех приходит к тем, кто рвет и мечет, пашет и вкалывает

Меня ужасно бесят эти разочарованные во всём люди. Убогие растения, которые считают, что в этой жизни ничего не возможно добиться и что успех приходит лишь к избранным.

РОБЕРТ КИЙОСАКИ, ФБ

Так вот, дорогие страдальцы. Успех приходит к тем, кто рвет и мечет, пашет и вкалывает, а не валяется на диване, посасывая пивас и мечтая о миллионах.

Успех приходит, когда спортсмен, в которого никто не верит и которому все говорят, что у него нет шансов, невзирая на боль в каждой клетке тела идёт на тренировку, а затем этот мальчуган становится Олимпийским чемпионом.

Успех приходит, когда девчонка, которой родители с детства твердили, что танцы — это не профессия, и что нужно выбросить глупости из головы, репетирует ночами и в свободное от учёбы время, а затем становится известнейшим хореографом.

Успех приходит, когда молодой студент из небогатой семьи оббивает пороги потенциальных инвесторов, и ночами сидит над своими проектами, а затем становится главой мегакорпорации.

Успех приходит тогда, когда человек жертвует многим ради мечты, когда, невзирая на тысячи неудач и падений, он встаёт и идёт вновь к своей цели.

Прежде, чем говорить, что жизнь дерьмо и в ней невозможно чего-то достичь, задумайся над тем, что лично ты сделал для того, чтобы твоя мечта стала реальностью?

Сколько ночей не доспал?

Сколько травм получил?

Сколько раз тебя окунали лицом в грязь?

И сколько раз ты не бросал своё дело, несмотря ни на что?

Ножки болят, слишком устал, нет времени, я не талантлив и прочие оправдания для кусков дерьма, гниющих возле мониторов.

Разве это про тебя?

Всё возможно в этой жизни. Абсолютно всё! Если ты в это веришь и по настоящему этого желаешь. Ибо нет на свете вершин, что взять нельзя!

АНЕКДОТЫ

Коррупция, преступность, безработица, проституция, наркотики... Но! В России решили бороться именно с курением.

Неважно сколько вашему ребенку лет – три года...12....15... 26, или 35. И неважно, куда он пошел: в детский сад, школу,магазин, или бар – сердце всегда будет не на месте. Вы успокоитесь, лишь когда этот засранец уснёт дома!

По многочисленным просьбам россиян сериал – «Денег нет,но вы держитесь» продлён ещё на 6 лет.

– «Нас не догонишь!» – сказали цены зарплате и показали ей фигу.

Конечно мы не англичане...
Нет у нас второго завтрака.
Зато какой у нас третий ужин!!!

На соревнованиях по метанию молота спортсмен так далеко забросил молот, что зрители ахнули. А один из зрителей даже ахнуть не успел.

Увидел сегодня в продаже прикольные матрёшки.

Русская: Ленин, внутри Сталин, потом Хрущёв, Брежнев, Горбачев, Ельцин. После Путина – Медведев, а потом – БАЦ! – и опять Путин.

А белорусская вообще не открывается.

Приехали в Одессу из деревни отец и сын и пошли в оперный театр на «Лебединое озеро». Балет в разгаре. Сын:

– «А чего они все на цыпочках?»

– «Не знаю, сынок. Лебедей много. Наверное, весь двор в говне».

– Прикинь, этот придурок, чтобы не мыть тарелки, надевает на них целлофановый пакетик перед едой, потом снимает и выбрасывает в мусорку, и все! И тарелки мыть не надо...

– Слушай, да он гений...

Подруга всю сознательную жизнь носила серебренное колечко с надписью «Спаси и Сохрани», только сняла – сразу замуж вышла.

Служащий – шефу:

– Я работаю у Вас на полставки и поэтому прошу кричать на меня вполголоса.

Стою на рынке, толкучка, примеряю шляпу, слышу возглас продавщицы:

– А где эта сука, что у меня шляпу мерила? Сбежала что ли?

Отвечаю:

– Да тут я!!!

– Ой, Вас и не узнать, истинная графиня, честное слово!!!

Говорю мужу:

– Плати мне за каждый сброшенный килограмм 1000 рублей, я тогда быстро похудею.

А он мне:

– Ленааааа, побойся Бога! Таких цен на сало нет ни в одной стране!!!

Стою на балконе... курю... любуюсь звездами... Мимо идет пьяный мужичок... чихает... Я ему сверху громко басом:

– Будь здоров!..

Мужик падает на колени, подымает руки:

– Спасибо, Господи!

В магазине:

– У вас фанера есть?

– Вам по хозяйству?

– Нет, блин... Над Парижем полетать...

Сегодня увидела кукушку у себя на огороде... Спросила:

– Сколько любовников у меня будет?

Та куковать как начала, как начала! Пришлось её камнем сбить, тоже мне, шалаву нашла!

– Папа, привези мне аленький цветочек!

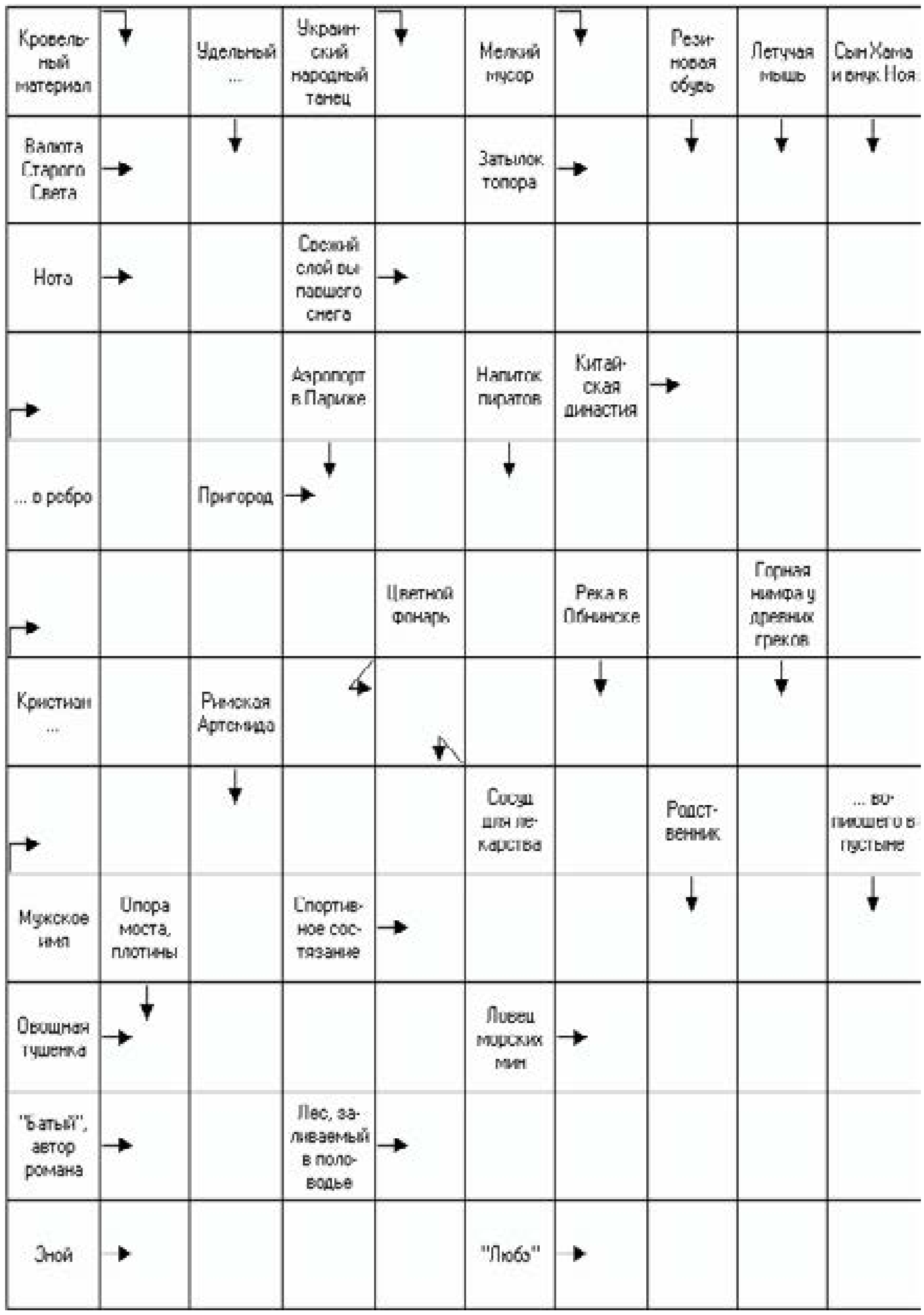
– Доча, ну тебя на фиг! У меня ещё за твою чудо-траву условный срок не закончился.

– Серега, ты где?

– Всё-всё, брат, вот-вот подъезжаю!

– Ты, ишак, я тебе на домашний телефон звоню!!!

Сканворд

ОТВЕТЫ НА СКАНВОРД №14.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: МИХАИЛ. ИКРА. САРКАЗМ. СКОТ. АЗНАВУР. АВТО. РИСК. КАРДАМОН. ОКС. ИМИТАТОР. **ЛИР. МИМ. ДОЯР. ХАЛА.**

ПО ВЕРТИКАЛИ: ГИПС. ИГРУН. АРАГВИ. ЛАМАРК. АСТАТ. КАА. ЗОЛА. АРГО. УСЫ. ВЕРДИ. КРИ. МЭТР. НОРМА. АСТМА. МЁД. ТЛЯ. АИР. ИЛ.

И ты можешь стать гением!

Всемирная история насчитывает тысячи гениев, которые смогли изменить мир. Очень странно, что их так мало, ведь с рождения потенциальный гений живет в каждом из нас. Да, и в тебе тоже. Всемирно известных гениев от тебя отличает только то, что они смогли реализовали свои возможности. Вот несколько историй, которые помогут разбудить скрытый потенциал и подарить миру пару-тройку гениальных изобретений.

Фрэнк Гери (1929)

Единственный представитель своей профессии, который снялся в рекламе Apple и появился в эпизоде «Симпсонов». Легенда деконструктивизма – архитектор Фрэнк Гери прошел путь от изгоя в собственной стране до суперзвезды мирового масштаба.

Хотите что-то изменить в этом мире? Начните с себя! Показательный случай: соседи в Санта-Монике подали на архитектора в суд за то, что его дом «неправильной формы», из неокрашенной фанеры и утилитарных материалов уродует район и недвижимость в округе падает в цене. Суд они проиграли, переехали, а потом кусали локти: именно эта работа впервые прославила автора, а стоимость домов в его окрестностях взлетела в десять раз.

«Не понимаю, зачем люди нанимают архитектора, а потом указывают, что ему делать», – пожимал плечами Фрэнк Гери и не позволял никому и никогда себе указывать. Именно жесткая и принципиальная жизненная позиция становилась фундаментом для всех его шедевров. Каждая его новая работа, будь то танцующий дом в Праге, Музей Гуггенхейма в Бильбао или рыбоскульптуры, – это манифест независимости и вызов классическим устоям не только в архитектуре, но и в умах.

Путь на вершину архитектурного олимпа был для Гери стремительным, но очень тернистым. Во время строительства концертного зала Уолта Диснея в Лос-Анджелесе по проекту Гери, от него пытались избавиться неоднократно: слишком дорогой и наглый. Но никто другой этот «каменный цветок» не потянул, и архитектора умоляли вернуться. Уверен в деле своей жизни – иди до конца!

СЕЛЕСТ ВЕНАР: ПОРОЧНАЯ СТРАСТЬ

НАТАЛЬЯ ОЛЕНЦОВА, ИНТЕРВЬЮ

— Ты обещаешь, что я стану известной писательницей? — красотка Могадор, пару дней назад ставшая графией де Шабрильян, кокетливо повела плечом, глядя в зеркало на своего мужа.

— Дорогая, ты неплохо пишешь, — её муж, граф Лионель де Морепон де Шабрильян, отложил в сторону листы с её записями. — Но чтобы стать писательницей, тебе надо сделать гораздо больше.

— Что? Отправиться учиться литературному труду? — она выгнула спину как кошка и соблазнительно улыбнулась.

— Это было бы замечательно. Но не это главное. Нужно написать роман, который бы взорвал Париж. Чтобы о нём говорили в каждом доме, в каждой семье, на каждом суаре. Нужен скандал, грандиозный, неслыханный. Если ты это сделаешь, я найду возможность опубликовать твой роман.

Могадор задумалась. Интрига ей явно нравилась.

— Сейчас тебя знают как красотку-танцовщицу, — продолжил муж. — О тебе мечтают мужчины, твоей красоте и раскованности завидуют женщины. А после романа ты будешь вызывать совсем другие чувства.

Он серьёзно посмотрел ей в глаза:

— Тебя начнут уважать. Литература — это серьёзный труд. Что бы ты ни написала, если это вызовет резонанс, затронет души, — будет вызывать уважение. Талант у тебя есть. Пока он как неогранённый алмаз. Пиши, и постепенно талант раскроется. А я буду рядом. — Граф потянул за шёлковый шнурок пеньюара жены, и тот распахнулся, открыв красивое стройное тело.

Когда муж ушёл, Могадор раскурила трубку и задумалась. Идея написать захватывающий роман ей нравилась. Но о чём? Во все времена людей привлекало все прекрасное и ужасное. Прекрасного в её жизни было мало, а вот ужасного — сколько угодно. Значит, ей не придется выдумывать.

Она налила в бокал вина, взяла лист бумаги и ушла в воспоминания.

...В детстве синяки и царапины на её теле не заживали. Мать вымещала на дочери всю свою злобу на мир — за невезение, нищету, болезни. Била за то, что дочь родилась, когда её не ждали, и теперь ест то, чего самим не хватает. Отец же всегда оставался равнодушным. Он никогда не поднимал руку, но никогда и не защищал. Селест казалось, что, расскажи она ему, как ей больно и страшно, он пожалеет. Просто у него совсем нет сил, ведь он всё время работает. Ей было его жаль. И что ей оставалось?

О парижских притонах Селест хорошо знала. Многие девочки с её улицы оказывались там в совсем юном возрасте. Одни были довольны — всё-таки кусок хлеба и крыша над головой, другие быстро заболевали и умирали.

В притон она попала не сразу. Целый вечер Селест ходила под окнами, затянутыми грязной тканью, слушала пьяный смех, и всё никак не решалась войти. Когда же оказалась в тесной прокуренной прихожей, растерянность прошла сама собой.

— Ну и почему я должна тебя взять? — мадам курила сигареты и смотрела на девушку-подростка со скукой. Уголки её ярко накрашенных губ смотрели вниз. — Что ты умеешь?

— Я умею всё.

— У тебя были мужчины?

Селест кивнула.

— Много. И не раз. Все остались довольны.

Мадам хмыкнула и качнула головой.

— Тогда шагай за мной.

Уже через пару месяцев у Селест появились постоянные клиенты, приносившие мадам хороший доход. Девушка быстро смекнула, что мужчинам нужно. Ещё она поняла, что ни один из них не стоит внимания, а тем более переживаний и слёз. Знакомство с владельцем зала для публичных танцев «Баль Мобиль» на авеню Монтень изменило её жизнь. Она начала танцевать. Её наряды не отличались скромностью, так же, как и манера танцевать. Убор из перьев на голове и пышная юбка, которая постоянно задиралась, дабы демонстрировать публике шикарные ножки и то, что должно было скрываться под панталонами. Среди её знакомых появились и представители богемы. Однажды они привели её в театр.

Графиня зажгла свечи и долила чернила в чернильницу. Если она будет вспоминать всех мужчин, которые были в её жизни, придётся посылать за новыми перьями.

...Имя «Могадор» ей подарил бывший любовник — писатель Альфред де Мюссе. Он же первым заметил, что Селест умеет не только хлёстко и умно изъясняться, но и хорошо писать. Она добилась своего — к ней пришли деньги, слава. Мужчины осыпали её подарками. Но она их презирала. Женщины злословили, снедаемые завистью. Их она жалела.

Пароход в Мельбурн был готов к отплытию. Могадор стояла на палубе и, прячась под ажурным зонтом от солнца, разглядывала толпу провожающих. Жизнь продолжала преподносить ей сюрпризы. Её мужа назначили консулом в Мельбурне, и она переезжала в Австралию вместе с ним. Вот где есть возможность начать новую жизнь! Она перевела взгляд на супруга. Граф Лионель де Морепон де Шабрильян стоял, соединив руки за спиной, и смотрел куда-то за горизонт.

Он был одним из переселенцев, кинувшихся в Австралию в поисках золота. Его привлекали азарт и лёгкие деньги. Он проигрывал так же быстро, как и выигрывал. Деньги приходили и уходили, позволяя ему вести ту жизнь, которая нравилась. Благодаря своему незаурядному уму и литературным способностям, он сделал карьеру корреспондента, которая вполне сочеталась с его страстью к переменам в жизни и авантюрам. Граф легко сходился с людьми, так же легко ссорился и заводил новых знакомых. Могадор его покорила своей бесшабашностью и невероятным женским магнетизмом. Встретив своего двойника в женском обличии, граф не задумываясь сделал ей предложение.

Прибыв в Мельбурн, Могадор забыла о своем известном на родине псевдониме и представлялась как мадам де Лионель. Заняться на новом месте ей было нечем, и она начала писать книгу, изредка нанося визиты новым знакомым или совершая прогулки по городу. Будучи замужем за графом, она сочинила благопристойную историю их знакомства и своей жизни до него и всем её рассказывала. Актрисой она была отменной — ей верили все.

Из кабинета мужа слышалось шуршание и покашливание. Он читал рукопись, которую Могадор закончила ночью. Ожидая вердикта, она не находила себе места. Наконец муж встретил её словами: «Это скандал!»

Ещё бы! Она описала свою жизнь в притоне, в цирке, в театре, в варьете — во всех подробностях, ничего не скрывая. Описала мужчин с их низменными потребностями и желанием власти. Пусть будет скандал! Она к нему готова. Муж сдержал своё слово. Отредактированная книга ушла в печать и попала на полки магазинов. На обложке было написано: «Мемуары Селест Могадор, Или прощайте все!»

Скандала не получилось. Случилась буря. Графиней де Лионель заинтересовалась цензура, полиция и прокуратура. Газеты обрушились с критикой. Книга была изъята из печати. Перед Могадор закрылись все приличные мельбурнские салоны. С ней не здоровались на улицах знакомые, ей перестали отпускать товар в магазинах. В 1856 году 32-летняя мадам де Лионель одна вернулась в Париж. Уважения она не снискала. Но статус скандальной писательницы получила. Это было то, что нужно.

На деньги мужа она сняла приличную квартиру в богатом квартале и наняла учителей. Ею владело не только желание получить признание в литературе. Могадор действительно нравилось писать. Сейчас, когда она могла себе позволить не работать, принадлежность к пишущей богеме и умение разбираться в чужой литературе доставляло ей удовольствие. Через год она предприняла попытку издать переписанную ею самой книгу ещё раз. И снова цензура изъяла весь тираж из печати. Но волна слухов прокатилась по Парижу, и её имя теперь стали произносить вслух даже в приличном обществе.

Тем временем графиня радовала издателей и читателей своими лёгкими незатейливыми романами. Между 1857 и 1880 годами она издала «Похитителей золота», «Сафо», «Мисс Певель», «Он безумен?», «Чудесное явление в Виши», «Мемуары достойной девушки», «Коварную девушку», «Каторжников любви», «Герцогиню Мерса», «Мари Бод», «Драму на озере Тахо» и ещё много других книг. Бульварную любовную прозу поклонники сметали с книжных полок, стоило только ей появиться в продаже.

К славе роковой соблазнительницы прибавилась слава писательницы. Это было то, чего она добивалась. Единственное, чего не учла Могадор, — коварства времени. Она старела, поклонники её не радовали, вечно отсутствовавший муж раздражал. Характер ее портился, и от этого страдала она сама. Граф скоропостижно скончался, оставив ей лишь долги.

Могадор нужно было снова заботиться о пропитании. В 1862 году она написала водевиль «В Австралии» и, вдохновленная его успехом, через год взяла на себя управление небольшим театром, вложив в предприятие почти все имевшиеся у неё деньги. Опыт антрепризы не удался. Могадор стала банкротом.

Покидая Париж, она оставляла о себе славу авантюристки и женщины, жизнь которой была полна романтики и приключений. Графиня де Шабрильян уехала из суетной столицы, чтобы поселиться на вилле в пригороде и жить в уединении. Ей было 38 лет. По-прежнему она издавала романы, её оперетки и водевили шли на сцене.

Именно в тот период Селест встретил Жорж Бизе, влюбился в неё и создал бессмертную оперу «Кармен». В 1876 году третья попытка напечатать «Мемуары Селест Могадор, Или прощайте все!» увенчалась успехом. Книга всколыхнула всю Францию. Ещё через год Могадор опубликовала автобиографическое произведение «Траур на краю земли», в котором откровенно рассказала о своих отношениях с мужем. На сей раз двери парижских салонов перед ней не захлопнулись. Теперь у неё было всё, о чём она мечтала!

Селест Венар прожила бурную жизнь и умерла в возрасте 85 лет.

СН+ СВОБОДНЫЕ НОВОСТИ ПЛЮС

«Снплюс. Свободные новости плюс» (свидетельство о регистрации в Министерстве информации Республики Беларусь №739 от 10 декабря 2009 года). Подписной индекс 63254. Учредитель — ООО «СНПЛЮС» Главный редактор — Василий Владимирович Зданюк № 15 (910) 13 апреля 2021 года. Номер подписан в печать в 13.00 12.4.2021 г.
Объем издания — 4 п.л.. Адрес редакции: 220062, г.Минск, пр-т Победителей, 125, офис 287.
Тел. **(17) 238-37-40. E-mail: snplus@tut.by.**